

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ

DOAJ
seal

2024 | 16+

ISSN 2713-1688 (print)
ISSN 2713-1696 (online)

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Международный научный журнал
Том 6 № 4

ETHNIC CULTURE

International academic journal
Vol. 6 No. 4

Этническая культура

Международный научный журнал

Том 6, № 4 | 2024

«Этническая культура» – междисциплинарный научно-практический рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований в области этнических процессов и явлений. На страницах журнала публикуются статьи, проводятся дискуссии по широкому кругу проблем, касающихся методологических подходов к изучению этнических культур и их роли в истории человеческой цивилизации; различных аспектов межъязыковой и межкультурной коммуникации; вопросов сохранения культурных традиций в условиях глобализации и передачи этнокультурного опыта будущим поколениям.

Миссия журнала – предоставить возможность авторам ознакомиться со своими идеями широкий круг профессионалов, а читателям – быть в курсе актуальных вопросов изучения, сохранения и развития этнических культур в современном мире.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

- Этнография, этнология и антропология:**
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография
  - 5.6.1. Отечественная история

- Языки и литературы народов мира:**
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
  - 5.9.2. Литературы народов мира
  - 5.9.4. Фольклористика
  - 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
  - 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

- Этнокультурные проблемы образования:**
- 5.8.1. Общая педагогика, истоки педагогики и образования
  - 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Обзоры и рецензии

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Баскакова Наталья Ивановна, канд. филос. наук, доцент, ректор, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Арестова Вероника Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОРРЕКТОР:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Федоськина Анастасия Дмитриевна

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 09 октября 2019 года (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-76946 от 09 октября 2019 г.)
DOI	10.31483/a-10659
Год основания	2019
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@journalec.com . Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428023, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 4,65. Заказ K-1380. Тираж 100 экз.
Подписано в печать	25.12.2024
Дата выхода в свет	27.12.2024

Предназначено для детей старше 16 лет

Ethnic Culture

International academic journal
Vol. 6 No. 4 | 2024

Ethnic Culture is an interdisciplinary scientific and practical peer-reviewed journal that presents the results of studies in the field of ethnic processes and phenomena. The journal publishes articles and debates on a wide range of issues related to methodological approaches to the study of ethnic cultures and their role in the history of human civilization; various aspects of crosslinguistic and intercultural communication; issues of cultural traditions preservation in the context of globalization and the transfer of ethnocultural experience to future generations.

The mission of the journal is to provide an opportunity for authors to familiarize a wide range of professionals with their ideas, and for readers to be aware of current issues of studying, preserving and developing ethnic cultures in the modern world.

SECTIONS:

Ethnography, Ethnology and Anthropology:

- 5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography
- 5.6.1. Russian history

World languages and literature:

- 5.9.1 Russian literature and literature of peoples of the Russian Federation
- 5.9.2 Literature of the peoples of the world
- 5.9.4 Folklore studies
- 5.9.5 Russian language. Languages of peoples of Russia
- 5.9.8 Theoretical, applied and comparative-contrastive linguistics

Ethno-Cultural Problems of Education:

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.7. Methodology and technology of professional education

Reviews and Peer-Reviews

CHIEF EDITOR:

Natalya I. Baskakova, candidate of philological sciences, associate professor, rector, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, associate fellow of International Academy of Culture and Art, Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Veronika Yu. Arestova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading research fellow, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

PROOF-READER:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

COMPUTER LAYOUT:

Anastasiya D. Fedoskina

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on October 9th, 2019 (The certificate of printed edition registration: ПИ №ФС77-76946 of 9 October 2019)
DOI	10.31483/a-10659
Year of Foundation	2019
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal address	75 Grazhdanskaya St., office12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journalec.com
Printing House	Print Studio «Maximum», 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Offset paper. Format 60×84 ½. Conditional printed pages 4,65. Order K-1380. Circulation 100 copies.
Signed in the print	25 December 2024
Date of publication	27 December 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Данильченко Галина Дмитриевна, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Журавлева Евгения Александровна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Королева Вера Владимировна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой «Второй иностранный язык и методика обучения иностранным языкам», Педагогический институт Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Лобачевская Ольга Александровна, д-р искусствоведения, профессор кафедры культуры и искусств, Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь

Масанори Гото, доктор гуманитарных наук (Ph.D., Human Science, Osaka University, 2003), профессор, научный сотрудник Центра славянских исследований Хоккайдского университета, г. Хоккайдо, Япония

Салмин Антон Кириллович, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Стрелец Михаил Васильевич, д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных наук, Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

Хамидова Марфуа Азизовна, д-р искусствоведения, профессор кафедры академического пения и оперной подготовки Государственной консерватории Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Шарифов Рахмонали Ятимович, д-р ист. наук, доцент, и. о. профессора кафедры истории древнего мира, средневековья и археологии, декан факультета истории Таджикского национального университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Яниоэло Мария Александровна, д-р пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Комратский государственный университет, г. Комрат, Республика Молдова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Алдошина Марина Ивановна, д-р пед. наук, профессор, директор центра по взаимодействию с Российской академией образования, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация

Бакула Виктория Борисовна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой филологии и медиакоммуникаций, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Российская Федерация

Берман Андрей Геннадьевич, канд. ист. наук, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Брагина Дария Григорьевна, д-р ист. наук, главный научный сотрудник отдела этносоциальных и этноэкономических исследований, Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация

Бушуева Любовь Ивановна, канд. искусствоведения, старший научный сотрудник искусствоведческого направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Годовова Елена Викторовна, д-р ист. наук, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Давлетшина Лейла Хасановна – д-р филол. наук, ученый секретарь Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

Давыдов Денис Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Российская Федерация

Джунджуров Степан Викторович, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Иванова Алена Михайловна, д-р филол. наук, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Карпушина Лариса Павловна, д-р пед. наук, профессор кафедры художественного и музыкального образования, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Российская Федерация

Китинов Баатр Учаевич, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Краюшкина Татьяна Владимировна, д-р филол. наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация

Куцаева Марина Васильевна, канд. филол. наук, научный сотрудник отдела урало-алтайских языков, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Лиходкина Ирина Александровна, д-р филол. наук, доцент кафедры французского языка, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Мосина Наталья Михайловна, д-р филол. наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация

Напольнова Елена Марковна, д-р филол. наук, старший преподаватель кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Ооржак Байлак Чаш-ооловна, д-р филол. наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)

Панькин Аркадий Борисович, д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Прохоров Дмитрий Анатольевич, д-р ист. наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры документоведения и архивоведения, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Рахманов Бахтиёр Рузикулович, д-р филол. наук, профессор кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Сапожникова Юлия Львовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

Сарбашева Алена Мустафаевна, д-р филол. наук, доцент, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

Сафина Лилиана Михайловна, канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русистики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), г. Москва, Российская Федерация

Сивкина Наталья Юрьевна, д-р ист. наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Султанбаева Клавдия Ивановна, д-р пед. наук, профессор кафедры дошкольного и специального образования, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Темербекова Альбина Алексеевна, д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

Узданова Фатима Таулановна, д-р филол. наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

Ульмасова Замирахон Хабибуллоевна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой современной таджикской литературы, Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, г. Худжанд, Республика Таджикистан

Федорова Светлана Николаевна, д-р пед. наук, профессор кафедры методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусства Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Цаллагова Зарифа Борисовна, д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Эльбиздукаева Тамара Умаровна, д-р ист. наук, первый заместитель генерального директора, Музей Чеченской Республики, заведующая отделом истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Российская Федерация

Юсупова Альфия Шавкетовна, д-р филол. наук, профессор кафедры общего языкознания и тюркологии, Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

Юша Жанна Монгеевна, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории вербальных культур народов Сибири и Дальнего Востока Института филологии СО Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация

Ягафова Екатерина Андреевна, д-р ист. наук, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

EDITORIAL COUNCIL:

Galina D. Danilchenko, doctor of historical sciences, associate professor, professor of the department of advertising and public relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Evgenia A. Zhuravleva, doctor of philological sciences, professor, head of the department of theoretical and applied linguistics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Vera V. Koroleva, doctor of philological sciences, associate professor, head of the department "Second foreign language and methods of teaching foreign languages", Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

Olga A. Lobachevskaya, doctor of art history, professor of the department of cultural studies of The Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus

Goto Masanori, doctor of humanities (Ph.D., Human Science, Osaka University, 2003), professor, research fellow of Hokkaido University, Hokkaido, Japan

Anton K. Salmin, doctor of historical sciences, leading research scientist Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Mikhail V. Strelets, doctor of historical sciences, professor of the department of humanities of Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus

Marfua A. Khamidova, doctor of art history, professor of the department of academic singing and opera training at The State Conservatory of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Rakhmonali Ya. Sharifov, doctor of historical sciences, associate professor, acting professor of the department of history of the ancient world, the middle ages and archaeology, dean of the faculty of history of the Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Mariya A. Yanioglo, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology of State University of Comrat, Comrat, Republic of Moldova

EDITORIAL BOARD:

Marina I. Aldoshina, doctor of pedagogic sciences, professor, director of the Center for Interaction with the Russian Academy of Education of the Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation

Viktoria B. Bakula, doctor of philological sciences, professor, head of the department of philology and media communications, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation

Andrey G. Berman, candidate of historical sciences, head of the department of national and universal history, Chuvash I. Ya. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

Daria G. Bragina doctor of historical sciences, chief research fellow of the department of ethnosocial and ethnoeconomical research, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation

Lyubov I. Bushueva, candidate of art history, senior research fellow of art history, Chuvash State Institute of Humanities of the Ministry of Education and Youth of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Elena V. Godovova, doctor of historical sciences, professor of the department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Leila K. Davletshina, doctor of philological sciences, academic secretary of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Denis V. Davydov, doctor of historical sciences, professor of the department of sociology, political science and management, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russian Federation

Stepan V. Dzhunjuzov, doctor of historical sciences, associate professor, professor of the department of Russian history, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Alena M. Ivanova, doctor of philological sciences, dean of the faculty of Russian and Chuvash Philology and Journalism, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Larisa P. Karpushina, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of art and music education, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, Saransk, Russian Federation

Baatr U. Kitinov, doctor of historical sciences, leading research fellow of the department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Tatiana V. Krayushkina, doctor of philological sciences, leading research fellow, head the Center for the Cultural History and Intercultural Communications of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation

Marina V. Kutsaeva, candidate of philological sciences, research fellow of the Ural-Altai languages department, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Irina A. Likhodkina, doctor of philological sciences, associate professor of the Department of French, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Natalya M. Mosina, doctor of philological sciences, professor of the department of English for professional communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Elena M. Napolnova, doctor of philological sciences, senior lecturer of the departments of Turkic philology of the Institute of Asian and African countries, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russian Federation

Bailak Ch. Oorzhak, doctor of philological sciences, leading research fellow at the Tuva Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl)

Arkadiy B. Pankin, doctor of pedagogical sciences, professor, head of chair, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Dmitriy A. Prokhorov, doctor of historical sciences, senior research fellow, associate professor of the department of documentation and archival science, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Bahtiyor R. Rakhmanov, doctor of philological sciences, professor of the Department of World Literature of the Russian-Tajik Slavonic University of Dushanbe, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Yulia L. Sapozhnikova, doctor of philological sciences, associate professor, professor of the Department of English Language, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

Alena M. Sarbasheva, doctor of philological sciences, associate professor, head of the sector of Karachay-Balkar Literature of the Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Liliana M. Safina, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of Russian Studies, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russian Federation

Natalia Yu. Sivkina, doctor of historical sciences, associate professor of the department of history of the ancient world and the middle ages of the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Klavdiya I. Sultanbaeva, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of preschool and special education, N.F. Katanov Khakas State University, Abakan, Russian Federation

Albina A. Temerbekova, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation

Fatima T. Uzdenova, doctor of philological sciences, senior research fellow at the Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Zamirakhon Kh. Ulmasova, doctor of philological sciences, professor, head of chair of Modern Tajik Literature, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Khujand, Republic of Tajikistan

Svetlana N. Fyodorova, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of methodology and management of educational systems, Mari State University, honoured educator of the Mary-El Republic, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of humanities and socio-economic disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Zarifa B. Tsallagova, doctor of pedagogical sciences, leading research fellow of the Caucasus Department of PPFIS Order of Peoples' Friendship "The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (IEA)", Moscow, Russian Federation

Tamara U. Elbuzdukaeva, doctor of historical sciences, first deputy general director, Museum of the Chechen Republic, head of department of the history of the peoples of the North Caucasus of the Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Alfiya Sh. Yusupova, doctor of philological sciences, professor of the department of general linguistics and turkology, Institute of philology and Intercultural Communication of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Zhanna M. Yusha, doctor of philological sciences, lead research fellow of Laboratory of Verbal Cultures of the Peoples of Siberia and the Far East of the Institute of Philology of the SB of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Ekaterina A. Yagafova, doctor of historical sciences, head of the department of philosophy, history and theory of world culture, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

От редактора	7
--------------------	---

Языки и литературы народов мира

Научные статьи

Вербализация концепта «красота» во фразеологических единицах и поговорах эрзянского и финского языков	8
--	----------

Е. Д. Карпунина, Н. М. Мосина

Отражение национальной мифологии в чувашской поэзии	13
--	-----------

В. В. Никифорова

Система Continuous английского глагола в когнитивно-семиотическом аспекте.....	18
---	-----------

Е. Е. Чикина, Е. Д. Арабей

Становление удмуртского рэпа	25
---	-----------

В. Л. Шибанов

Эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно. Песнь о вещем пути»	30
---	-----------

Г. Е. Шкалина

Этнокультурные проблемы образования

Научная статья

Из опыта работы кочевого лагеря для детей эвенков.....	36
---	-----------

Ю. А. Слепцов

CONTENTS

From the editor-in-chief 7

World languages and literature

Research Articles

Verbalization of the concept of "beauty" in the phraseological units and proverbs of the Erzya and Finnish languages 8

Ekaterina D. Karpunina, Natalya M. Mosina

Reflection of national mythology in Chuvash poetry.....13

Vera V. Nikiforova

The Continuous tense forms of the English language in the cognitive-semiotic aspect 18

Elena E. Chikina, Elena D. Arabey

Formation of Udmurt rap 25

Victor L. Shibanov

Epic features of the creation of the world in the heroic epic of the Mari people "Yugorno. The Song of the Prophetic Path" 30

Galina E. Shkalina

Ethno-Cultural Problems of Education

Research Article

From the experience of a nomadic camp for Even children.....36

Yuri A. Sleptsov

Дорогие авторы и читатели!

Дорогие авторы и читатели!

В очередном выпуске нашего журнала опубликованы статьи, посвященные различным вопросам истории, языка, культуры и образования.

В разделе «Языки и литературы народов мира» размещена статья Е. Д. Карпуниной, Н. М. Мосиной «Вербализация концепта «красота» во фразеологических единицах и паремиях эрзянского и финского языков», в которой утверждается, что представления о красоте в эрзянском и финском языках не только различаются, но и иллюстрируют уникальные культурные ценности народов. Несомненно, результаты этого исследования будут полезны для преподавания финно-угорских языков, а также для этнолингвистических исследований и межкультурной коммуникации.

В статье В. В. Никифоровой «Отражение национальной мифологии в чувашской поэзии» представлен обзорный анализ чувашской поэзии XX – начала XXI в. и обоснована мысль о том, что миф является одним из источников художественного творчества.

Система Continuous английского глагола в когнитивно-семиотическом аспекте рассматривается в статье Е. Е. Чикиной, Е. Д. Арабей. Авторы на основе фразеосемантического моделирования и концептуального анализа уточняют семантику прототипических катего-

рий, лежащих в основе системы Continuous и выявляют когнитивные синтаксические модели.

В. Л. Шибанов в статье «Становление удмуртского рэпа» затрагивает довольно сложный и одновременно интересный для исследования аспект взаимодействия национальной культуры и мирового тренда субкультуры рэпа (хип-хопа).

Эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно» рассматриваются в работе Г. Е. Шкалиной. Автор обращается к космогоническим нарративам народа мари. Работы подобного рода помогают осознать особенности культуры, языка, картину мира и верований народа.

В статье Ю. А. Слепцова обобщается опыт работы кочевых лагеря для детей эвенков. Материал исследования собран в результате педагогических экспедиций по местам компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Работа будет интересна и педагогам, и этнографам.

Редакция и редколлегия выражают искреннюю благодарность всем внешним экспертам журнала, которые поделились своим профессиональным мнением о публикуемых материалах.

Дорогие читатели, авторы и рецензенты! Редакционный совет, научный коллектив и руководство Чувашского государственного института культуры и искусств желают вам крепкого здоровья, новых научных открытий и творческих свершений!

Баскакова Н. И.,

ректор Чувашского государственного института культуры и искусств,
кандидат философских наук

A FOREWORD FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Dear authors and readers!

Dear authors and readers!

The next issue of our magazine contains articles on various issues of history, language, culture and education.

The section „Languages and Literatures of the peoples of the world” contains an article by E. D. Karpunina, N. M. Mosina „Verbalization of the concept of „beauty” in phraseological units and paronyms of the Erzya and Finnish languages,” which states that the concepts of beauty in the Erzya and Finnish languages not only differ, but also illustrate the unique cultural values of the peoples. Undoubtedly, the results of this study will be useful for teaching Finno-Ugric languages, as well as for ethnolinguistic research and intercultural communication.

V. V. Nikiiforova’s article „Reflection of national mythology in Chuvash poetry” presents an overview analysis of Chuvash poetry of the XX – early XXI century and substantiates the idea that myth is one of the sources of artistic creativity.

The Continuous system of the English verb in the cognitive-semiotic aspect is considered in the article by E. E. Chikina, E. D. Arabey. Based on phraseosemantic modeling and conceptual analysis, the authors clarify the semantics of the prototypical categories underlying the Continuous system and identify cognitive syntactic models.

V. L. Shibanov in his article „The formation of Udmurt rap” touches upon a rather complex and at the same time interesting aspect of the interaction of national culture and the global trend of the subculture of rap (hip-hop).

The epic features of the creation of the world in the heroic epic of the Mari people „Yugorno” are considered in the work of G. E. Shkalina. The author refers to the cosmogonic narratives of the Mari people. Works of this kind help to understand the peculiarities of culture, language, the picture of the world and the beliefs of the people.

Yu.A. Sleptsov’s article summarizes the experience of a nomadic camp for Even children. The research material was collected as a result of pedagogical expeditions to places of compact residence of the indigenous small-numbered peoples of the North. The work will be interesting for both teachers and ethnographers.

The editors and the editorial board would like to express their sincere gratitude to all the external experts of the journal who shared their professional opinion on the published materials.

Dear readers, authors and reviewers! The Editorial Board, the scientific staff and the leadership of the Chuvash State Institute of Culture and Arts wish you good health, new scientific discoveries and creative achievements!

Natalia I. Baskakova,

rector of the Chuvash State Institute of Culture and Arts,
candidate of philosophical sciences

Вербализация концепта «красота» во фразеологических единицах и поговорках эрзянского и финского языков

<https://doi.org/10.31483/r-114147>
УДК 81'373:398.9:811.511.11

Карпунина Е. Д.^а, Мосина Н. М.^б

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0009-0004-4830-4430>, e-mail: edkarpunina@yandex.ru

^б <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, e-mail: natamish@rambler.ru

Резюме. Возрастающий интерес к концептам в когнитивной лингвистике подчеркивает актуальность изучения представлений о красоте в разных культурах. Целью статьи является исследование семантических особенностей выражения данного концепта в эрзянском и финском языках на основе сравнительного анализа фразеологизмов и поговорок. Понятие красоты является универсальным, а его восприятие и оценка варьируются в зависимости от культурных и социальных факторов, что делает его анализ важным для понимания мировоззрения двух родственных народов. Материалом исследования послужили фразеологические единицы и поговорки, полученные в результате применения метода сплошной выборки из специализированных словарей и сборников. Исследование показало, что вербализация красоты в анализируемых языках отражает многогранное отношение к изучаемому понятию. На основе общего семантического признака было выделено четыре группы фразеологизмов и поговорок, описывающих внешнюю и внутреннюю красоту, обманчивые свойства красоты, а также критическое отношение к внешности. В ходе исследования также был проведен этимологический анализ базовых лексем. Работа демонстрирует, что представления о красоте в эрзянском и финском языках не только различаются, но и иллюстрируют уникальные культурные ценности народов. Результаты работы могут быть полезны для преподавания финно-угорских языков, а также для этнолингвистических исследований и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: концепт, красота, фразеологическая единица, эрзянский язык, финский язык, поговорка.

Для цитирования: Карпунина Е. Д. Вербализация концепта «красота» во фразеологических единицах и поговорках эрзянского и финского языков / Е. Д. Карпунина, Н. М. Мосина // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 8–12. DOI 10.31483/r-114147. EDN OSJVTE

Verbalization of the concept of "beauty" in the phraseological units and proverbs of the Erzya and Finnish languages

Ekaterina D. Karpunina^а, Natalya M. Mosina^б
 National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation.

^а <https://orcid.org/0009-0004-4830-4430>, e-mail: edkarpunina@yandex.ru

^б <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, e-mail: natamish@rambler.ru

Abstract. The growing interest in concepts in cognitive linguistics highlights the relevance of studying the concepts of beauty in different cultures. The purpose of the article is to study the semantic features of the expression of this concept in the Erzya and Finnish languages based on a comparative analysis of phraseological units and proverbs. The concept of beauty is universal, and its perception and evaluation vary depending on cultural and social factors, which makes its analysis important for understanding the worldview of two distant peoples. The material for the study was phraseological units and proverbs representing the concept of "beauty", obtained as a result of using the continuous sampling method from specialized dictionaries and collections. The study showed that the verbalization of beauty in the analyzed languages reflects a multifaceted attitude to this concept. Based on a common semantic feature, we have identified four groups of phraseological units and proverbs describing external and internal beauty, deceptive properties of beauty, as well as a critical attitude to appearance. The etymological analysis of the basic lexemes was also carried out during the study. The article demonstrates that the concepts of beauty in the Erzya and Finnish languages not only differ, but also illustrate the unique cultural values of the two peoples. The results of the work can be useful for teaching Finno-Ugric languages, as well as for ethnolinguistic research and intercultural communication.

Keywords: concept, proverb, phraseological unit, Erzya language, Finnish language, beauty.

For citation: Karpunina E. D., & Mosina N. M. (2024). Verbalization of the concept of "beauty" in the phraseological units and proverbs of the Erzya and Finnish languages. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 8–12. EDN: OSJVTE. <https://doi.org/10.31483/r-114147>.

Введение

Концепт «красота» является одной из фундаментальных категорий в мировоззрении каждого народа, отражая не только эстетические представления, но и важные культурные, философские и нравственные ценности. Несмотря на достаточную универсальность представления о красоте, каждая культура наделяет его своими уникальными оттенками, которые чаще всего проявляются именно в языке, в частности, во фразеологизмах и поговорках – устойчивых

выражениях, идиомах, пословицах, поговорках. Они, как концентрированные формы культурного опыта, являются особым каналом для передачи оценочных суждений и идеалов и имеют большое значение для конкретного народа.

Эрзянский и финский языки представляют собой родственные языки, каждый из которых носит в себе уникальные традиции народа, обладает глубокими культурными корнями, но в силу исторических и социальных особенностей имеет разный подход к концептуализации

красоты. Сравнение этих языков может выявить как схожие понятия, связанные с общими финно-угорскими корнями, так и уникальные черты, обусловленные культурными и историческими различиями между народами.

Фразеологизмы и паремии, являясь выразительными средствами языка, содержат значительный объем социально и культурно значимой информации и ценностных ориентаций. Они фиксируют традиционные представления о мире, человеке, этических нормах, а также отношение к внешней и внутренней привлекательности. Важным аспектом является и то, что устойчивые выражения отражают не только положительное, но и критическое восприятие понятия красоты.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к изучению концептов в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Концепт «красота» является универсальным и одновременно уникальным, так как восприятие красоты и отношение к ней могут меняться в зависимости от культурных, исторических и социальных факторов. Исследование, направленное на сравнении двух языков, важно для понимания общего и различного в мировоззрении эрзянского и финского народов, сохранения и популяризации их языкового и культурного наследия. Кроме того, в современных исследованиях финно-угорской лингвистики концепт «красота» остается малоизученным, представляя собой еще большую языковую и культурную значимость.

Научная новизна работы состоит в сравнительном исследовании вербализации концепта «красота» в эрзянском и финском языках на основе фразеологических единиц и паремий, что ранее практически не рассматривалось в научном сообществе. Данное исследование фокусируется на анализе устойчивых выражений, которые наиболее ярко и образно передают национальные представления двух народов о красоте. Необходимо также отметить, что фразеологический фонд в данном исследовании рассматривается в широком понимании¹ и включает в себя собственно фразеологизмы, а также пословицы, поговорки, крылатые слова и т. п., представляющие собой «предикативные сочетания, равные предложению и выражающие завершённую мысль, то или иное суждение или фразу, которая образуется реализацией несвободных значений слов»².

Целью данной статьи является анализ вербализации концепта «красота» во фразеологизмах и паремиях эрзянского и финского языков. В ходе работы рассмотрены и классифицированы фразеологические единицы и пословицы, связанные с понятием красоты для выявления общих черт и различий в представлениях об этом аспекте в эрзянском и финском языке.

В современных лингвистических исследованиях концепт рассматривается как культурно обусловленная ментальная категория, отражающая ценностные установки народа, имеет общее значение культурного феномена и выступает как конструктивное понятие хранения и накопления информации в языковой картине мира [Карпунина, 2021].

¹ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учебное пособие. 4-е, издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург : Специальная литература, 1996. 192 с.; Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание : избранные работы. Москва : Просвещение. 1977. 224 с.

² Ларин Б. А. Указанное сочинение.

Ряд ученых подчеркивают, что концепты формируются в результате социально-культурного опыта и закрепляются в языке через устойчивые выражения и фразеологизмы [Арсаханова, Гацаева, Дадаева, 2021].

Фразеология всегда была актуальным объектом лингвистического исследования. Это связано с тем, что в ее единицах скрыта национальная ментальная и культурная специфика, которая своими неисчерпаемыми возможностями привлекает ученых разных направлений [Водясова, 2024].

Такие разделы лингвистики, как фразеология и паремиология играют важную роль в закреплении и передаче культурных представлений. Часть исследователей освещают значение фразеологических единиц как неких «зеркал» культурных особенностей, где вербализуются ключевые для народа концепты [Дибирова, 2019; Мосина, Дригалова, 2020].

Интерес к понятию красоты в разных языках и культурах постоянно находится в фокусе лингвокультурологических и лингвистических исследований [Ляшенко, 2023; Саакян, Клубничкина, 2022]. Например, в работе «Концепт “красота” в русских паремиях» данный концепт анализируется через паремии. Ведь именно в этом жанре устного народного творчества любого народа раскрывается его мировоззрение, многовековой опыт, традиции и обычаи [Идрозова, 2024].

Далее приведем обзор некоторых научных публикаций, которые наиболее полно раскрывают и обосновывают подход к исследованию концепта «красота» на фразеологическом материале двух и более языков.

В статье М. Г. Газилова, И. А. Иванниковой и А. Д. Павловой проводится компаративный анализ концепта «красота» в китайском, французском, немецком и русском языках. Авторы выявляют культурные особенности и универсальные черты концепта, связывая их с различиями в представлениях о прекрасном представленных народов [Газилов, Иванникова, Павлова, 2019].

П. М. Зекиева и З. З. Нагамирзаева также рассматривают понятие красоты, но уже в русских и английских устойчивых выражениях. Они показывают, что фразеология отражает не только эстетическое восприятие, но и социальные стереотипы [Зекиева, Нагамирзаева, 2023]. О. Н. Тарасенко в своей работе исследует интересующий нас концепт на примере только русских паремий, выявляя структуру и смысловые оттенки, придаваемые понятию красоты в русской культуре³.

В статье «Репрезентация концепта «красота» в языковой картине мира арабского и русского языков» ученые рассматривают репрезентацию данного понятия в пословицах и поговорках русского и арабского языков с акцентом на универсальные и уникальные особенности лексем, связанных с концептом. Особое внимание уделяется семантическим и метафорическим аспектам, отражающим его восприятие с позиций эстетики, лингвистики и филологии в контрастивном описании двух лингвокультур [Гасанова, Висайтова, 2019].

³ Тарасенко О. Н. Концепт «красота» в паремиологическом представлении // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 350–353.

Исследование О. Ю. Динисламовой и С. С. Динисламовой, посвященное образу красивой женщины в мансийской и русской фразеологии, демонстрирует, как сильно данный концепт отличается в мансийском языке из-за уникальных этнографических условий [Динисламова, Динисламова, 2019].

В своей статье Г. А. Садриева анализирует метафорическую репрезентацию концепта «красота» в трех языках – английском, русском и татарском. Автор делает акцент на метафорических моделях, что является важным аспектом для понимания фразеологических значений и выявления культурно-специфичных образов⁴.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили фразеологические единицы и паремии эрзянского и финского языков, содержащие сему и понятие «красота», выделенные с помощью метода сплошной выборки из следующих словарей и сборников: «Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков» Р. С. Ширманкиной (1998), «Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Пословицы, присловья и поговорки» (1967), «Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги» О. А. Храмовой (2011), «Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja» («В самую точку. Словарь идиом современного финского языка») Э. Кари (1993), «Phraseologia Morduinica» («Мордовская фразеология») М. Кахла (2010).

В ходе работы над статьей был проведен анализ фразеологизмов и паремий на предмет наличия в их семантике концепта, выявлены ключевые компоненты значения фразеологических единиц и паремий. Проведен этимологический анализ лексем, репрезентирующих данный концепт. Продемонстрированы семантические группы фразеологизмов, с помощью сравнительно-сопоставительного анализа выявлены сходства и различия представлений о красоте в эрзянском и финском языках.

Результаты исследования и их обсуждение

В эрзянском языке базовыми лексемами, репрезентирующими концепт «красота», являются слова *мазы* ‘красота’, *мазы* ‘красавица’, *мазый* ‘красивый’. Согласно «Этимологическому словарю эрзянского языка» Д. В. Цыганкина и М. В. Мосина, лексема *мазы* ‘красота’ восходит к финноволжскому периоду, имеет аналоги в некоторых финно-угорских языках, например, в саамском – *muoissa* ‘быть прекрасным’⁵.

В некоторых фразеологизмах и пословицах также встречаются такие лексемы, как *мазыйка* ‘красотка; картинка’, *мазычи* ‘красота’, *мазыистэ* ‘красиво’.

Фразеологические единицы и паремии, отражающие данный концепт в финском языке, представлены базовой лексемой *kaunis* ‘красивый’. Опираясь на современный этимологический словарь финского языка, можно выяснить, что по своему происхождению данное слово является древним германским заимство-

ванием, имеет эквиваленты в большинстве прибалтийско-финских языков, например, в водском языке – *kauniz*, в карельском – *kaunis*.

В некоторых устойчивых выражениях понятие красоты в финском языке выражается лексемой *kauneus* ‘красота’.

Также стоит обратить внимание на лексемы, которые отражают противоположное красоте значение – отсутствие красоты: в эрзянском языке оно выражается с помощью слова *амазыйчи* ‘непривлекательность, безобразность’, *амазыйчи* ‘некрасивый’, в финском языке словом *ruma* ‘некрасивый, гадкий’.

На основе общего семантического признака можно выделить следующие группы фразеологизмов и паремий, которые репрезентируют внешнюю (1) и внутреннюю красоту объектов (2), ее обманчивость (3) и непривлекательность (4).

1. *Внешняя красота человека / природы / действий*: эрз. *Келесь вочки тантей, сельмесь вочки мазый* ‘Язык любит вкусное, глаз – красивое’; *Кие мазычи а вочки, сенень цецят а эрвявить* ‘Кто красоту не любит, тому цветы не нужны’; *Мазыесь эри мазычисэнзэ, виевьес – вийсэнзэ* ‘Красивый счастлив своей красотой, сильный – силой’; *Мазый конь ламо киштеви, мазый ломань ламо вожоди* ‘Красивый конь много бегает, красивый человек много работает’; *Мазыйчинть эрвейке эсь койсэнзэ чарькодбсы* ‘Красоту каждый по-своему понимает’; *Эрвейкенень эсензэ козякась мазый* ‘Лицо каждого своего ребенка красиво’; фин. *Ei ole kauneudella pilattu* ‘Красотой не испорчен’; *Kaikki on kaunista kun vaan silmät tottuu* ‘Все красивым покажется, когда глаз привыкнет’; *Kauneus on katsojan silmissä* ‘Красота в глазах смотрящего’; *kaunis kuin kuva* ‘красивый как картинка’.

2. *Внутренняя красота*: эрз. *Мазысь аволь парсейсэнть, мазысь паро седейсэнть* ‘Красота не в парче (в шелке), красота в добром сердце’; *Мазычись аволь седьме, мазычись – паро седейсэ* ‘Красота не в глазах, а в благородном сердце’; фин. *Huväsydämysyys tekee ihmisestä kauniin* ‘Добросердечие делает человека красивым’; *Kauneus on lahja* ‘Красота – это дар’; *Kauneus on ohimenevä* ‘Красота преходящая’; *Kauneus syntyy sisäلتäpäin* ‘Красота рождается изнутри’.

3. *Обманчивость красоты*: эрз. *Аволь эрвя мазысь паро* ‘Не все красивое хорошо’; *Эрвя мазысь паро эсь шкастонзо* ‘Красивое красиво в свое время, на своем месте’; фин. *Ei koreudesta monta velliä keitetä* ‘Из красоты много каши не наваришь’; *Ei se kauneus kannu kauas* ‘Красота далеко не унесет’; *Kauneus ei tee onnelliseksi* ‘Красота не делает счастливым’; *Luvata yhdeksän hyvää ja kahdeksan kaunista* ‘Наобещать по девяти хорошего и по восьми красивого’; *Moni kakku päältä kaunis* ‘Многие пироги с виду красивые’.

4. *Отсутствие красоты, непривлекательность*: эрз. *Амазыйчись краскасо а мазыйгавтови* ‘Некрасивое и краской не украсишь’; фин. *Kyllä rumakin paikkaansa puolustaa* ‘И некрасивый свое место займет’; *Minkä rumuudessa voittaa, sen järjessä häviää* ‘Чем выигрывает в уродстве, тем проигрывает в уме’; *ruma ankanpoikanen* ‘гадкий утенок’; *ruma kuin piru* ‘уродливый как черт’; *Ruma lapsi on rakas* ‘Некрасивый ребенок особенно любим’; *Rumakin kukka on kaunis jollekin* ‘Даже некрасивый

⁴ Садриева Г. А. Метафорическая репрезентация концепта «красота» в английском, русском и татарском языках // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 36–39.

⁵ Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимология валкс. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2015. 224 с.

цветок для кого-то красив»; *Rumat ne vaatteilla koreilee* 'Некрасивые одеждой украшаются'.

В эрзянском и финском языках также встречаются поговорки и устойчивые выражения, которые описывают красоту с использованием образных сравнений, например: эрз. *Чи кевкст, чи рувкст* 'ни головы, ни хвоста'; *чи левксть, чи ломат* 'ни лица, ни толка'; *чи сувсто, чи тевксто* 'ни носа, ни рук'; фин. *Ei ole koiraa karvoihin katsomista t. Katsominen* 'Не надо судить о собаке по ее шерсти'; *Luonne on tärkeämpi kuin ulkonäkö* 'Характер важнее внешности'; *Silmistä sielu paistaa* 'В глазах душа светится'; *Ulkonäkö pettää* 'Внешность обманчива'.

В эрзянском языке красота выражается как положительное и важное качество, ассоциируясь как с визуальной привлекательностью, так и с социальными качествами: *Мазый конь ламо киштеви, мазый ломань ламо важоди* 'Красивый конь много бегает, красивый человек много работает'. В финских фразеологизмах красота представлена менее эмоционально и сдержанно, иногда даже с оттенком иронии, намеком на практическое отношение к внешности: *Ei ole kauneudella pilattu* 'Красотой не испорчен'.

В обоих языках отражается субъективное восприятие красоты, что наглядно отражают примеры из эрзянского языка: *Мазыйчинть эрвейке эсь койсэнзэ чарькодбсы* 'Красоту каждый по-своему понимает', а также финский пример *Kauneus on katsojan silmissä* 'Красота в глазах смотрящего'.

В эрзянском языке красота связана и с эмоциональными аспектами: *Мазыесь эри мазычисэнзэ, виевесь – вийсэнзэ* 'Красивый счастлив своей красотой, сильный – силой'. Финский фразеологизм *Kaikki on kaunista kun vaan silmät tottuu* 'Все красивым покажется, когда глаз привыкнет' вербализирует более прагматичное отношение к концепту, что отражает культурную сдержанность и терпимость к различиям во внешности.

Как в эрзянском, так и в финском языке внутренняя красота является более ценной и важной, включая в себя при этом духовные и личностные достоинства: эрз. *Мазычись аволь седьме, мазычись – паро седейсэ* 'Красота не в глазах, а в благородном сердце'; фин. *Kauneus syntyy sisäلتäpäin* 'Красота рождается изнутри'.

В обоих языках встречаются фразеологизмы, в которых показано, что внешняя привлекательность может вводить в заблуждение: эрз. *Аволь эрва мазысь паро* 'Не все красивое хорошо'; фин. *Kauneus ei tee onnelliseksi* 'Красота не делает счастливым'. Такие фразеологизмы несут в себе глубокий моральный смысл и способствуют формированию правильных жизненных ценностей в исследуемых народах.

Наличие эрзянских и финских пословиц о непривлекательности (эрз. *Амазычись краскасo а мазыйгав-*

тову 'Некрасивое и краской не украсишь'; фин. *Rumat ne vaatteilla koreilee* 'Некрасивые одеждой украшаются') иллюстрирует разнообразие человеческого подхода к оценке внешности и личности. При этом в финском языке количество фразеологизмов и паремий с данным аспектом значительно превышает количество примеров в эрзянском языке, что показывает уникальность культурных ценностей каждого народа: для эрзянской культуры красота ассоциируется преимущественно с физическими характеристиками, тогда как в финской культуре она может быть связана с иронией и критикой.

Кроме того, выявлены фразеологизмы, репрезентирующие красоту посредством образных сравнений, которые обогащают концептуальное понимание, используя метафоричность и символику. Такие сравнения помогают передать оттенки восприятия красоты, делая ее описание более выразительным и эмоционально насыщенным.

Таким образом, концепт «красота» в эрзянской и финской лингвокультуре многогранен и включает как позитивные, так и критические аспекты. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, связанные с внешней и внутренней красотой, занимают доминирующее место, а наличие значений об обманчивости внешности и непривлекательности, подчеркивает комплексное отношение к понятию красоты в данных культурах, а также иллюстрирует разнообразие подходов к оценке внешности и личности.

Выводы

В данной статье исследование фразеологизмов и паремий эрзянского и финского языка с точки зрения репрезентации красоты позволило выявить многоаспектность его вербализации в языке и культуре. Выделенные семантические группы устойчивых выражений отражают различные представления о красоте: от внешних физических характеристик до внутренних духовных качеств.

В эрзянском языке пословицы, поговорки и устойчивые выражения с семантикой «красота» с большей теплотой раскрывают культурное восприятие эстетики. Финские фразеологизмы, напротив, отражают сдержанность и рациональное отношение к красоте, что подчеркивает различие культурных ценностей в этих языках.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании эрзянского и финского языков как иностранных, в межкультурной коммуникации, а также в исследованиях по этнолингвистике и когнитивной лингвистике: при составлении словарей и пособий по сравнительной фразеологии финно-угорских языков.

Сокращения

Фин. – финский язык; эрз. – эрзя-мордовский язык.

Список литературы

- Арсаханова М. А., Гацаева А. Б., Дадаева А. Р. Концепт «красота» в немецкой фразеологической языковой картине мира // Успехи гуманитарных наук. 2021. №12. С. 270–273. EDN YTSFGE
- Водясова Л. П. Соотношение членов предложения и фразеологизмов в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2024. Том 14. №2. С. 258–266. DOI 10.30624/2220-4156-2024-14-2-258-266. EDN QXAUAM
- Газилов М. Г., Иванникова И. А., Павлова А. Д. Компаративное исследование особенностей выражения концепта «красота» во фразеологизмах китайского, французского, немецкого и русского языков // Сервис Plus. 2019. Том 13. №4. С. 75–81. DOI 10.24411/2413-693X-2019-10409. EDN ROZBVT

- Гасанова М. А., Висайтова С. В. Репрезентация концепта «красота» в языковой картине мира арабского и русского языков // Мир науки, культуры, образования. 2019. №2. С. 531–533. EDN ZIXJMT
- Дибирова А. М. К вопросу о реализации концепта «человек» в английских и русских фразеологизмах // Международный академический вестник. 2019. №12. С. 116–118. EDN YDSGFF
- Динисламова О. Ю., Динисламова С. С. Образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира // Вестник утраведения. 2019. Том 9. №2. С. 207–222. DOI 10.30624/2220-4156-2019-9-2-207-222. EDN BTWTEC
- Зекиева П. М., Нагамирзаева З. З. Концепт «красота» в русских и английских устойчивых выражениях // Modern Humanities Success. 2023. №12. С. 74–77. EDN HGTMOW
- Идразова Э. С. А. Концепт «красота» в русских поговорках // Научный бюллетень Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. №1. С. 104–109. DOI 10.36684/118-2024-1-1-104-109. EDN IHRSCU
- Карпунина Е. Д. Репрезентация концепта «деньги» во фразеологических единицах финского и эрзянского языков // Финно-угорский мир. 2021. Том 13. №1. С. 29–37. DOI 10.15507/2076-2577.013.2021.01.29-37. EDN ISLLJC
- Ляшенко Н. А. К вопросу о фразеологизмах как средствах репрезентации концепта «красота» в английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Том 101. №6. С. 104–108. DOI 10.18522/2070-1403-2023-101-6-104-108. EDN XJMYLS
- Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Репрезентация концепта «семья» в лексико-фразеологических системах финского и эрзянского языков // XLVIII Огаревские чтения: материалы научной конференции. Часть 1. 2020. С. 32–37. EDN QWKCPK
- Саакян Л. Н., Клубничкина Д. А. Концепт «красота» в языковом сознании носителей русского языка // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. №1. С. 230–243. EDN SJBHPP

References

- Arsakhanova, M. A., Gatsaeva, A. B., Dadaeva, A. R. (2021). The concept of beauty in the german phraseological language picture of the world. *Modern Humanities Success*, 12, 270–273. EDN: YTSFGE
- Vodiasova, L. P. (2024). Correlation of parts of a sentence and phraseological units in the erzya language. *Bulletin of Ugric Studies*, 14(2), 258–266. EDN: QXAUAM. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-2-258-266>
- Gazizov, M. G., Ivannikova, I. A., Pavlova, A. D. (2019). A comparative study on peculiarities of expressing the concept of «beauty» in phraseological units of the Chinese, French, German and Russian languages. *Service Plus*, 13(4), 75–81. EDN: ROZBVT. <https://doi.org/10.24411/2413-693X-2019-10409>
- Gasanova, M. A., Visaitova, S. V. (2019). Representation of the concept of beauty in Arabic and Russian language pictures of the world. *The world of science, culture and education*, 2, 531–533. EDN: ZIXJMT
- Dibirnova, A. M. (2019). On the question of the implementation of the concept of «man» in English and Russian phraseological units. *International Academic Bulletin*, 12, 116–118. EDN: YDSGFF
- Dinislamova, O. Y., Dinislamova, S. S. (2019). The image of a beautiful woman in mansi and Russian phraseological picture of the world. *Bulletin of Ugric Studies*, 9(2), 207–222. EDN: BTWTEC. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-207-222>
- Zekieva, P. M., Nagamirzayeva, Z. Z. (2023). The concept of «beauty» in Russian and English stable expressions. *Modern Humanities Success*, 12, 74–77. EDN: HGTMOW
- Idrazova, E. S. A. (2024). The concept of «beauty» in Russian parodies. *Scientific Bulletin of Kadyrov Chechen State University*, 1, 104–109. EDN: IHRSCU. <https://doi.org/10.36684/118-2024-1-1-104-109>
- Karpunina, E. D. (2021). Representation of the concept "money" in phraseological units of the Finnish and Erzya languages. *Finn-Ugric World*, 13(1), 29–37. EDN: ISLLJC. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.01.29-37>
- Lyashenko, N. A. (2023). On the question of phraseological units as means representing the concept «beauty» in the English language. *The Humanities and social sciences*, 101(6), 104–108. EDN: XJMYLS. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2023-101-6-104-108>
- Mosina, N. M., Drigalova, E. D. (2020). Representation of the concept «family» in the lexic-phraseological systems of the Finnish and Erzya languages., 32–37. XLVIII Ogarev readings: proceedings of the scientific conference. Part 1. EDN: QWKCPK
- Sahakian, L. N., Klubnichkina, D. A. (2022). The concept of «beauty» in the linguistic consciousness of Russian speakers. *Theory of Language and Intercultural Communication*, 1, 230–243. EDN: SJBHPP

Информация об авторе

Карпунина Екатерина Дмитриевна – аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4830-4430>;
e-mail: edkarpunina@yandex.ru

Мосина Наталья Михайловна – доктор филологических наук, доцент, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>;
e-mail: natamish@rambler.ru

Поступила в редакцию 01.11.2024
Принята к публикации 30.11.2024
Опубликована 24.12.2024

Information about the author

Ekaterina D. Karpunina – postgraduate student, National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4830-4430>;
e-mail: edkarpunina@yandex.ru

Natalya M. Mosina – Dr. Sci. (Phil.), associate professor, National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>;
e-mail: natamish@rambler.ru

Received 1 November 2024
Accepted 30 November 2024
Published 24 December 2024

Отражение национальной мифологии в чувашской поэзии

<https://doi.org/10.31483/r-113014>
УДК 821.512.111.01–1:398.2

Никифорова В. В.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
г. Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, e-mail: vera.nickiforova@yandex.ru

Резюме. Взаимодействие мифа и литературы является актуальной литературоведческой проблемой. Мифологические темы, сюжеты, мотивы, образы используются и переосмысливаются в чувашской литературе на всем протяжении ее истории. Основной целью данного исследования является изучение особенностей отражения мифологии в чувашской поэзии. В качестве материалов для исследования послужили наиболее яркие поэтические произведения чувашских авторов, созданные в XX – начале XXI вв., в структуре которых важную роль играют мифологические элементы. Основными являются описательный и системный методы. В статье впервые представлен обзорный анализ чувашской поэзии XX – начала XXI в. с точки зрения заявленной темы. Ее изучение продемонстрировало, что в поэтических произведениях миф отражается более чем заметно. В них выявляются структурные и содержательные элементы мифа, а также признаки мифологического мышления и мифологической картины мира. Проведенное исследование показало, что миф является одним из источников художественного творчества. В перспективе предполагается проанализировать особенности функционирования мифа в прозе и драматургии. Полученные результаты могут быть использованы при изучении проблемы национальной идентичности в чувашской литературе.

Ключевые слова: мифология, чувашская поэзия, миф и литература, XX – начало XXI вв.

Для цитирования: Никифорова В. В. Отражение национальной мифологии в чувашской поэзии // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 13–17. DOI 10.31483/r-113014. EDN JNNWAK

Research Article

Reflection of national mythology in Chuvash poetry

Vera V. Nikiforova

Chuvash State Institute of Humanities of Ministry of Education & Youth of Chuvash Republic
Cheboksary, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, e-mail: vera.nickiforova@yandex.ru

Abstract. The interaction of myth and literature is an urgent literary problem. Mythological themes, plots, motifs, and images are used and reinterpreted in Chuvash literature throughout its history. The main purpose of this study is to study the peculiarities of the reflection of mythology in Chuvash poetry. The most striking poetic works of Chuvash authors, created within the chronological boundaries of the XX – early XXI century, in the structure of which mythological elements play an important role, served as materials for the study. The main ones are descriptive and systematic methods. For the first time, the article presents an overview analysis of Chuvash poetry of the XX – early XXI century from the point of view of the stated theme. Her study demonstrated that the myth is noticeably reflected in poetic works. They reveal the structural and meaningful elements of myth, as well as signs of mythological thinking and mythological worldview. The conducted research has shown that myth is one of the sources of artistic creativity. In the future, it is supposed to analyze the features of the functioning of myth in prose and drama. The results obtained can be used in the study of the problem of national identity in Chuvash literature.

Keywords: mythology, myth and literature, Chuvash poetry, XX – early XXI centuries.

For citation: Nikiforova V. V. (2024). Reflection of national mythology in Chuvash poetry. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 13–17. EDN: JNNWAK. <https://doi.org/10.31483/r-113014>.

Введение

Проблема функционирования мифа в чувашской литературе на сегодняшний день является малоизученной. Исследователями затронуты лишь отдельные ее стороны. В частности, некоторые аспекты воспроизведения мифологического начала в чувашской поэзии с конца XIX (с момента создания первого лиро-эпического произведения чувашской литературы – поэмы «Арсури» М. Ф. Федорова («Леший», 1884)) до начала XXI в. рассмотрены в публикациях С. А. Александрова, Ю. М. Артемьева, В. Г. Родионова, И. В. Софроновой, Г. И. Федорова, А. П. Хузангая.

Трудности при разработке данной темы также обусловлены тем, что взаимодействие мифа и литературы на разных этапах истории происходило по-разному. В частности, на рубеже XX–XXI вв. роль мифа в чувашской литературе возрастает. Изучение лишь данного обстоятельства может стать поводом для отдельных научных работ.

Важнейшие задачи нашего исследования – выявление форм присутствия мифологии в чувашской поэзии; обнаружение в ней аспектов мифологии, которые получили наиболее яркое воплощение и оказали влияние на структурно-семантические особенности произведений; анализ отдельных сторон функционирования мифа на разных уровнях поэтики: сюжете, композиции, системе персонажей, хронотопе; раскрытие общих особенностей трансформации мифологических элементов в поэтические тексты.

Материалы и методы исследования

Материалом для решения исследовательских задач послужили поэтические тексты чувашских авторов, созданные в XX – начале XXI вв. Анализ проблемы сквозь длительный временной промежуток позволяет выявить общие закономерности проявления и функционирования мифа в литературе. В связи с этим наиболее востребованными оказались описательный и системный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Мифология заметно отражается в художественной литературе. Она проявляется и на семантическом, и на композиционном, формальном уровнях литературного текста. Мифологические элементы находятся на поверхности и в глубине литературы. Мифологизм в мировой литературе в большей степени характерен для XX в.¹, особым образом он проявился в XXI в.

Обращение писателя к мифу нередко становится отправной точкой построения сюжета произведения, что проявляется уже в его названии, или же структурирует сюжет как мифологическую реальность (см., например: поэму «Арсури» М. Ф. Федорова, трагедию в стихах «Киремет» («Киреметь», 1994) Н. А. Петровского-Теветкеля).

В чувашской словесности миф проявляет себя чаще всего путем включения в литературный текст мифологических образов, мотивов, реминисценций, сюжетов; на уровне подтекста, аллюзии. Мифология в литературном тексте способна наполнить его особым содержанием, расширить и углубить его смысловое поле, и даже стать строительным материалом для создания художественной реальности в постмодернизме. В постмодернистских текстах (конец XX – начало XXI в.) наблюдается более свободное обращение с мифологическим прошлым или традиционным мифом – так называемая игра с мифом (В. В. Степанов). Нередко в таких произведениях мифологическое время вытесняет реальное историческое. Но при всей огромной значимости универсалий, восходящих к архаике, нельзя преувеличивать их роль в литературе и соглашаться с широко бытующим представлением о тотальном мифологизме искусства и литературы. «Собственно мифологическое и мифопоэтическое начало и (шире) сфера бытийных универсалий (при всей ее важности) далеко не исчерпывает того, что художественно познается и осваивается. Эта лишь одна из граней тематики искусства»².

Поэма К. В. Иванова «Нарспи» (1908) – гениальное произведение чувашской литературы. В ней и в трагедии «Шуйттан чури» («Раб дьявола», 1907) автор создает «колорит особого мифологического времени, которое лишено каких-то исторически достоверных примет, событий, дат, фактов, запечатленных в документах и т. д. Отсюда – особое внимание к внутреннему миру человека, движениям души, медитативность, а анализ социальной жизни, тем более общественно-политических событий и перемен – не столь актуальны»³. Пространство под названием «Сильби» правомерно интерпретировать как мифологическое царство, полностью очищенное от иноязычного, инобытийного, инокультурного влияния, православно-церковной опеки над сильбийцами⁴.

Литературовед С. А. Александров отмечает, что мифопоэтическое мышление в «Нарспи» выявляется на различных уровнях организации структуры текста⁵. В структуре

поэмы им обнаруживается аналог мифологической модели мира, с присущими ей бинарными оппозициями.

В мифологической модели мира и в ее варианте мирового древа наиболее распространены оппозиции верх – низа, неба – земли, земли – подземелья. В поэме отмечается цикличность происходящих событий. Цикличность – одна из непреходящих характеристик мифологического мышления. В тексте также выделяется оппозиция цветовых характеристик: белый – черный, усиливающее сущностную оппозицию жизнь – смерть. В первой главе налицо торжество света, связанное с неоднократным упоминанием солнца и возрождающейся жизни в природе. В финале преобладают черные краски: в черную ночь разбойники убивают родителей Нарспи и Сетнера, прибежавшего на зов о помощи, в темном гробу вечно покоится Нарспи. Для мифологической картины мира характерно противопоставление огня – воде, мокрому – сухому и т. д. Если в первой строфе и далее мы видим неоднократное упоминание жарких лучей солнца, то последняя строфа описывает обряд полива могилы Нарспи водой, когда долго нет дождя.

В «Нарспи» раскрываются мифологические представления народа, оживает магия. Здесь будто бы Всевышний и Солнце следят и направляют жизнь чувашского народа. Сильбияне при проведении обрядов, связанных с годовым и жизненными циклами, используют соответствующие ритуалы, словесность. Их действия, произносимые слова и жертвоприношения направлены на умиловивление добрых и злых духов. Без этого, по их убеждению, может случиться несчастье. Для создания трагической коллизии, объяснения судьбы героев поэт нередко специально развертывает фабульные действия в контексте сакральных обрядов (отдельные фрагменты свадебного обряда, мать Сетнера идет к старику-ворожею). По наблюдениям российских исследователей, «нет в мировой поэзии аналогов мягкому мифологизму и духопронизанности Иванова, внутреннему взгляду на зеркальное отражение природы в душе лирического героя»⁶.

Для поэзии М. Сеспеля важен мифопоэтический, архетипический образ моста. С одной стороны – это образ интернационала, «весь в цветах, опускающийся на новый путь, по которому должен взойти на небо (?) “сильный, с новым сердцем, в солнечном одеянии, чуваш нового века”, которого радостно обнимает Новый День (Çĕнĕ Кун Аки)? Этот “мост”, очевидно, восходит к образу радуги (асамат кĕперĕ), “небесного моста”, а “новый чуваш” – это близкий аналог ницшевского сверхчеловека» [Хузангай, 2017, с. 77]. Можно предположить, что идею интернационала М. Сеспель понимал вполне по-коммунистически и одновременно в чувашско-мифологическом ключе («Кĕпер хывăр» («Проложите мост»), 1921). С другой стороны, сам М. Сеспель как поэт, как культурный герой нации (çĕн чăвашĕн çĕн поэтĕ), демиург, стал как бы мостом между разными народами и культурами. Он стал «огненным ангелом нации», «выступал как посредник между народом (*хура халăх*) и высшими силами (*çĕртин хăватсем*), т. е. богами»⁷.

⁶ Леонидов А. Л. Жизнь как эпос, или творчество Константина Иванова в контексте мировой культуры // ЛИК. 2011. № 2. С. 138.

⁷ Хузангай А. П. Михаил Сеспель как чувашский культурный герой XX века // Мильоном стих мой повторен... Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2012. С. 216, 217.

¹ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е издание, репринтное. Москва: Восточная литература. 2000. С. 295.

² Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. Москва: Высшая школа, 1999. С. 43.

³ Артемьев Ю. М. Константин Иванов: Жизнь. Судьба. Бессмертие. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2013. С. 111.

⁴ Там же. С. 135.

⁵ Александров С. А. Поэтика К. Иванова. Вопросы метода, жанра, стиля. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. С. 148.

Важно, что слова, связанные со стихией огня, наиболее многочисленны в словаре поэта. Источником огня является верх, небесный свод. Огонь-глагол должен очистить и сферу культуры, оздоравливая ее к приходу нового лика и света (*сёне сян сүтти*). М. Сеспель и был сам новым духом (*сён сывлаши*) и новым ликом (*сёне сян*)⁸. Личность М. Сеспеля, таким образом, стала восприниматься последующими поколениями читателей практически в ряду мифологических персонажей.

Цикл стихов «Тилли юррисем» («Песни Тилли», 1962) П. П. Хузангая – одно из самых значительных его произведений. В нем проявляется космологизм мышления чувашей, что подчеркивается всей атмосферой, окружающим миром. «В этом стройном космосе народного бытия, рядом с современными реалиями находятся пласты мифологического мироощущения, т. е. лики и предметы еще не “расколдованного” мира. Пронзительный талант поэта проник в глубинные колодцы “коллективного бессознательного” чувашского народа, из этих колодцев он черпает неувядаемые ценности, краски, идеи. Так вновь оживают архетипические образы»⁹. В тексте наблюдается продолжение традиций К. В. Иванова. Вырисовываются очертания мифологического пространства, которое способствует углубленному восприятию лирическим героем жизни отдельного человека в контексте вечности. Мифологическая картина мира чувашей в произведении П. П. Хузангая также обнаруживается в отражении связи между живыми и мертвыми, которая никогда не прекращается; мифического (циклического) восприятия времени, в котором все снова повторяется.

Г. Н. Айги воспринимал поэзию как священнодействие. Следует учесть, что существует Г. Н. Айги чувашский и русский. Но между произведениями, созданными на этих двух языках, имеется глубокая связь. Исследователь его творчества А. П. Хузангай, точно отметил, что русскоязычная картина мира поэта надстраивается на чувашской почве, чувашской топики, которая имплицитно присутствует в его текстах. «В глубине просвечивают чувашские “элементы” и архетипы, некие духовные силы, мифологемы, скрытые чувашские реалии и опять же чувашские “воспоминания”» [Хузангай, 2017, с. 294]. Топосы поле и лес Г. Н. Айги восходят к архетипам чувашского мифологического универсума. В них, согласно канону чувашской природосообразной этики, хранится след божьего присутствия («Розы – покинутость») [Хузангай, 2017, с. 143].

«Глаза полей» – так называются французская и шведская версии антологии чувашской поэзии, подготовленные и изданные Г. Н. Айги и Г. Ф. Юмартом (1996, 2004). Данная антология состоит из трех частей: 1) устных текстов (молитв, заклинаний, заговоров), отражающих традиционную чувашскую веру; 2) речей и песен; 3) стихотворений и этнографических очерков нового времени. В третьей части представлены собственно поэты от Хведи Чуваша до М. Карягиной. «Это все единый духовный мир (Чăваш тĕнчи), в котором достойно представлены боги и люди, одушевленная природа, растения и животные.

⁸ Там же. С. 229.

⁹ Чувашская литература: учебник для 10–11 классов русскоязычных школ. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2003. С. 161.

Единство земного и иного, потустороннего миров, почитание старших, семья и родные – а в основе всего труд, и жизнь проходит по строгим, хотя и неписаным канонам чувашской этики и эстетики. Антология являет чувашскую картину мира и в то же время личностные устремления отдельных поэтов» [Хузангай, 2017, с. 292].

Согласно заключениям исследователей, Н. П. Ижендей в поэме «Суралман ача сасси» («Голос нерожденного ребенка», 1995) создает новый вариант мифа о происхождении лешего, применяет для этого представление народа о добром и злом началах, загробном мире, духах предков, описание обрядов, связанных с рождением ребенка. Смысловое значение используемых поэтом мифологических образов типично и для других авторов чувашской литературы [Софронова, 2021]. В поэме Н. П. Ижендея изображены параллельные миры – реальный мир людей и мир покойников. В рассуждениях лирического героя не раз упоминается образ мирового, родового дерева. Из-за жизненных тягот оно видится ему болезненным, с сухими ветками. С убийством будущего ребенка рушится не только жизнь одной семьи, но и всего чувашского мира.

Авторский стихотворный вариант народного героического эпоса «Улып» (1947, 1996) создал Ф. Сюин (С. Ф. Федоров). Он в течение 60 лет собирал легенды и сказания о великане Улып, защитнике народа, подготовил девять редакций произведения. Последний вариант содержит сорок песен. Произведение Ф. Сюина – не просто литературная обработка имеющихся текстов. По всей видимости, данное творение занимает промежуточное положение между фольклорным и литературным текстом. С одной стороны, автор старался адекватно изложить имеющиеся тексты, выступил как сказитель, с другой – как автор литературного произведения.

В произведении Ф. Сюина переплетаются реальное, условное и мифологическое пространства. К мифологическому пространству относятся семислойное небо, страна *Сут кун* (Свет-страна), подземный мир. Богатырь предстает и в образе демиурга, в преданиях есть также исторические мотивы. Богатырь не раз посещает сказочные страны, достигает их, переплывая волшебные реки, поднявшись на гору [Софронова, 2018, с. 86–90]. Через повествование о судьбе Ульпы прослеживается историческое прошлое народа: память об Алтайских горах, переселение на Среднее Поволжье с Кавказа, его мифологические представления.

Нередко мифологические элементы формируют подтекст произведения, его символический план. В частности, в творчестве П. Я. Яккусеня запечатлены несколько основных мифологических образов и топов, что выявляется в названиях книг: «Уй варринче» («Посреди поля», 1987), «Юман чĕлхи» («Язык дуба», 1990), «Савра кўлĕ» («Круглое озеро», 1993), «Кĕмĕл сүтиллĕ хирсем» («Серебристые поля», 2021). Понятие *савра*, следует отметить, в сознании чувашей давно перешло в разряд культурных символов¹⁰.

Уподобление художественной структуры стихотворения мифологическому тексту весьма заметно выражается в творчестве И. А. Трера (Дмитриева). Его стихотворения по форме могут восприниматься как литературные

¹⁰ Федоров Г. И. Сăнарлă сăмах шыравă: тĕпчев ёсĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1996. С. 101.

параллели или же как продолжение чувашских молитвословий, заговоров и заклинаний («Сумър чўкё» («Моление о дожде»), «Симёк кащё» («Канун семика»), «Каләм кунё» («День моления в честь Туря»), «Аннене, Хёвеле...» («Матери, Солнцу...», 1993)). В его поэзии оживают многие национальные архетипические образы и мифологемы (анне (мать), *сёр-анне* (мать Земля), *хёвел* (солнце), *сил амйше* (мать ветра), *ырәсем* (добрые духи), *вут ама, вут амйше* (мать огня) и др.). Многогранно раскрывается, в частности, образ Солнца. Автор вводит даже глагол-неологизм *хёвелле*, который синонимичен глаголу *очищать*.

Одна из самых неординарных поэтов современности – М. Ф. Карягина. Фольклорные и мифологические элементы являются органической частью ее авторской картины мира [Никифорова, 2023]. В структуре ее произведений явно определяются мифологемы *хёвел* (солнце), *тўне* (небо), *тёнке* (мир, Вселенная), *шыв* (вода), *вут* (огонь), *тёнке йывәсци* (мировое дерево) *ама ту* (мировая гора). Причем стихия воды, чаще в форме – *тинёс* (море), была первичной в ранний период творчества (книга «Хум пәшәлтатәвё» («Шепот волн», 1995)). Исследователи объясняют тяготение к данной стихии на тот момент связью с народно-песенной традицией и бессознательными устремлениями души. Во втором десятилетии XXI в. содержание творчества М. Ф. Карягиной меняется («Вәхәт тараси» («Весы времени», 2022)), «Урәх әру» («Другое поколение», 2022)). В нем все более проявляется стихия огня; значимыми становятся образы солнца, костра, огненного сердца, и др.

М. Ф. Карягина – «истинная ворожея, язычница (*чёлхесё-вёрусё*)», которая «слышит голоса стихий: ветра, дождя, молнии, волны», работает «с истовой верой в магическую функцию языка»¹¹.

¹¹ Хузангай А. П. Между Сциллой и Харибдой // Республика. 2001. 28 ноября. С. 3.

Получившая благословение своего народа, потомка мифического богатыря Улып, она «сквозь пожар тысячелетий видит величие своего народа» («Эп Уләп йәхәнчен пил илнё...» («Я получила благословение рода Улып...», 2006)), пишет, чтобы «в Слове поселилось солнце»¹².

В начале XXI в. Карягина начала создавать произведения в жанре палиндрома. Поэт считает, что «палиндромические стихи, свободные от лишних звуков, своей космической гармонией и необъяснимой внутренней силой – энергией всемогущего слова – помогут упорядочить земной хаос»¹³.

Выводы

Мифология в литературном тексте способна наполнить его особым содержанием, расширить и углубить его смысловое поле, и даже стать основой для создания художественной реальности в постмодернизме. Но нельзя соглашаться с широко бытующим представлением о тотальном мифологизме искусства и литературы (В. Е. Хализев) и не нужно преувеличивать роль мифологии в национальной литературе.

В чувашской поэзии мифология проявляется в двух основных формах: включением в художественное произведение мифологических элементов и уподоблением художественной структуры произведения мифологическому тексту. Как правило, во многих произведениях эти формы синтезируются. На рубеже XX–XXI вв. роль мифологии в литературе возрастает, что объясняется отчасти влиянием мирового постмодернизма, с другой стороны – поиском опоры в далеком национальном прошлом.

¹² Смирнова Н. Г. Эп хам та сүт сәнтәләк // Хыпар. 2008. Раштавән 11-мешё. С. 3.

¹³ Карягина М. Ф. Урәх әру = Другое поколение = A different generation. Чебоксары, 2022. 176 с.

Список литературы

- Никифорова В. В. Фольклорно-мифологическое начало в поэзии Марины Карягиной // Национальные картины мира: к 100-летию со дня рождения Р. Г. Гамзатова. Москва : Институт мировой литературы РАН, 2023. С. 174–180.
- Софронова И. В., Артемьев Ю. М., Владимирова О. Г. Поэтика мифологизма в поэме Н. Ижендея «Голос нерожденного ребенка» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Том 31. №5. С. 1069–1075. DOI [10.35634/2412-9534-2021-31-5-1069-1076](https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-5-1069-1076). EDN [SINXBH](https://www.edn.ru/SINXBH)
- Софронова И. В. Чувашский героический эпос «Улып»: история создания и поэтика // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Том 24. №2. С. 86–90. EDN [UTKSZW](https://www.edn.ru/UTKSZW)
- Хузангай А. П. Без иллюзий: мой современник : литературно-критические статьи. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2017. 255 с.
- Хузангай А. П. Геннадий Айги // История чувашской литературы XX века. 2-я часть (1956–2000). Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2017. С. 285–296.

References

- Nikiforova, V. V. (2023). Folklore and mythological origin in Marina Karyagina's poetry., 174–180. National worldviews: on the 100th anniversary of the birth of R. G. Gamzatov. Moscow: Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.
- Sofronova, I. V., Artemyev, Yu. M., Vladimirova, O. G. (2021). Poetics of mythologism in N. Izhendey's poem "The Voice of an unborn child". *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. History and Philology series*, 31(5), 1069–1075. EDN: [SINXBH](https://www.edn.ru/SINXBH). <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-5-1069-1076>
- Sofronova, I. V. (2018). Chuvash heroic epic "Ulyp": history and poetics. *Bulletin of Kostroma State University*, 24(2), 86–90. EDN: [UTKSZW](https://www.edn.ru/UTKSZW)
- Khuzangai, A. P. (2017). Without illusions: my time machine: literary and critical articles., 255. Cheboksary: Chuvash Book Publishing House.
- Khuzangai, A. P. (2017). Gennady Aigi., 285–296. History of Chuvash literature of the XX century. Part 2 (1956–2000). Cheboksary: Chuvash Book Publishing House.

Информация об авторе

Никифорова Вера Витальевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>;
e-mail: vera.nickiforova@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.09.2024
Принята к публикации 15.11.2024
Опубликована 24.12.2024

Information about the author

Vera V. Nikiforova – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Chuvash State Institute of Humanities of Ministry of Education & Youth of Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>;
e-mail: vera.nickiforova@yandex.ru

Received 17 September 2024
Accepted 15 November 2024
Published 24 December 2024

Система Continuous английского глагола в когнитивно-семиотическом аспекте

<https://doi.org/10.31483/r-114801>
УДК 811.111+81'366.58

Чикина Е. Е.^a, Арабей Е. Д.^b

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0003-3000-7804>, e-mail: despoyna@mail.ru

^b <https://orcid.org/0009-0000-6870-2461>, e-mail: arabeylena@mail.ru

Резюме. Целью данной работы является когнитивно-семиотический анализ системы Continuous английского глагола. В качестве материала для анализа берется внутренняя форма времен системы Continuous. Грамматические формулы рассматриваются как грамматические фразеологизмы, поэтому исследование проводится путем применения к грамматическим формулам системы Continuous методики фразеосемантического моделирования и концептуального анализа. Анализ показывает, что общая когнитивная модель системы Continuous актуализирует дискурсивное тождество актанта-подлежащего и актанта-предикатива, выраженного герундием значимого глагола. Указанная модель выражает семантику замкнутого действия при ограниченной пространственно-временной рамке его развития без жесткой привязки к временным маркерам начала и конца действия. Отдельные времена системы Continuous показывают различное положение наблюдающего субъекта по отношению к времени развития действия, а также модификации базовой когнитивной модели Continuous. Для времен Present Continuous и Past Continuous специфика их дискурсивной синтагматики заключается в различной позиции наблюдающего субъекта. Для Future Continuous характерна модифицированная модель тождества актанта-подлежащего и актанта-предикатива, развивающая дополнительный параметр парадигматической зависимости предикатива высказывания от его субъекта. В работе рассматривается также когнитивная модель конструкции to be going to + инфинитив как частный случай когнитивной модели Continuous.

Ключевые слова: английский язык, время, семиотика, продолженное время, грамматический фразеологизм, внутренняя форма, когнитивно-семиотическая модель.

Для цитирования: Чикина Е. Е. Система Continuous английского глагола в когнитивно-семиотическом аспекте / Е. Е. Чикина, Е. Д. Арабей // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 18–24. DOI 10.31483/r-114801. EDN WVOOYS

Research Article

The Continuous tense forms of the English language in the cognitive-semiotic aspect

Elena E. Chikina^a, Elena D. Arabey^b
 Vladimir State University
Vladimir, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0003-3000-7804>, e-mail: despoyna@mail.ru

^b <https://orcid.org/0009-0000-6870-2461>, e-mail: arabeylena@mail.ru

Abstract. The article offers a cognitive-semiotic analysis of English Continuous tense forms. The purpose of this study is to analyze the internal form of Continuous tenses which are considered as grammatical phraseological units. By describing the cognitive phraseosemantic modelling of 'conceptual complexes' through grammar means the authors endeavour to define and formulate basic cognitive-semiotic features of English Continuous tense forms. As a result it is concluded that the general cognitive model of the Continuous tenses actualises the discursive identity between the Actant-Subject and the Actant-predicate noun expressed by the gerund of the meaningful verb. This model expresses the semantics of a confined action developing in a limited spatio-temporal frame without a rigid attachment to the temporal markers of the beginning and end of the action. Different Continuous tenses show different positions of the observing subject in relation to the time of action, as well as modifications of the basic cognitive model of Continuous. For Present Continuous and Past Continuous, the specificity of their discourse syntagmatics is that the position of the observing subject differs. Future Continuous is characterised by a modified model of Actant-Subject and Actant-predicate noun identity, which develops an additional cognitive parameter. In this case the paradigmatic dependence of the predicate noun on the subject of an statement is observed. The paper also considers the cognitive model of the construction to be going to + infinitive as a special case of the cognitive model of Continuous.

Keywords: English language, tense, semiotics, continuous tense, grammatical phraseological unit, internal form, cognitive-semiotic model.

For citation: Chikina E. E., & Arabey E. D. (2024). The Continuous tense forms of the English language in the cognitive-semiotic aspect. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 18–24. EDN: WVOOYS. <https://doi.org/10.31483/r-114801>.

Введение

Когнитивно-семиотические аспекты грамматической системы языка являются одним из наиболее актуальных и востребованных направлений современной когнитивной лингвистики. Анализу подвергаются как прототипические категории, актуализирующиеся в различных частях речи¹, так и ментальные операции, лежащие в основе грам-

матических значений². При этом, как отмечает Е. В. Горбунова, грамматические категории не просто оказываются семантическими в своей основе, но между грамматикой и семантикой в принципе невозможно провести границу³.

Грамматика английского языка в когнитивных исследованиях в первую очередь представлена работами

² Langacker Ronald W. *Cognitive grammar: a basic introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 562 p.

³ Горбунова Е. В. Взаимосвязь семантики и грамматики (на материале английского языка) // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2014. №4. С. 85.

¹ Кубрякова Е. С. *Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира: монография*. Москва: Языки славянских культур, 2013. 560 с.

по концептуальному анализу английского глагола, поскольку именно глагол занимает ведущее место в системе английской грамматики.

Примечательно, что в литературе когнитивные исследования английского глагола часто представлены работами по методике преподавания английского языка иностранцам. Здесь выявляемые когнитивные опоры рассматриваются как необходимые компоненты создаваемой билингвальной когнитивной базы обучающихся, см., например, работы А. С. Дружинина и А. Г. Полякова⁴, Ф. А. Кремер⁵, Дж. Биелака и М. Павляка⁶, М. Н. Бочаровой [Бочарова, 2023].

При этом основной фокус анализа направлен на когнитивные аспекты глагольной семантики, где значение отдельных глагольных классов или глагольных конструкций интерпретируется на базе их семантических реализаций в дискурсе. Однако, как представляется, при когнитивном исследовании глагольной семантики необходимо большее внимание уделять анализу внутренней формы сложных знаков глагольных конструкций, поскольку именно она несет объективно фиксируемые маркеры когнитивной интерпретации действительности, возникающие в процессе номинации.

Таким образом, цель данного исследования – когнитивно-семиотический анализ системы Continuous английского глагола. Эта система, с одной стороны, входит в базовые темпоральные оппозиции английского глагола; с другой стороны, она создает аспектуальные противопоставления в системе глагольных форм. Анализ внутренней формы конструкций системы Continuous позволит уточнить семантику прототипических категорий, лежащих в ее основе, и выявить когнитивные синтаксические модели, актуализирующие ментальные операции при реализации данной системы в процессе лингвокреативной деятельности носителей английского языка.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются формы системы Continuous английского глагола, а также основанная на формуле Continuous конструкция *to be going to + инфинитив*. Для решения поставленных задач в исследовании применялись методы концептуального, контекстологического анализа, фразеосемантического моделирования, семиотический и описательный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Формулы системы Continuous обладают устойчивостью и регулярной воспроизводимостью в речи. В то же время сумма значений элементов грамматической формулы не равна ее итоговому значению. Эти два факта сближают грамматические формулы с фразеологическими единицами языка. Поэтому исходный тезис исследования

⁴ Дружинин А. С., Поляков А. Г. Когнитивная семантика в обучении грамматике английского языка (на примере согласования времен) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Том 1. №10. С. 199–202.

⁵ Kermer F. A. Cognitive Grammar Approach to Teaching Tense and Aspect in the L2 Context. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2016. 290 p.

⁶ Bielak J., Pawlak M. Applying Cognitive Grammar in the Foreign Language Classroom: Teaching English Tense and Aspect. Berlin, Heidelberg : Springer Science & Business Media, 2013. 299 p.

выглядит следующим образом: грамматические конструкции системы Continuous целесообразно рассматривать как грамматические фразеологизмы и применять к ним методику фразеосемантического моделирования.

Принимая во внимание замечание А. Вежицкой о том, что каждый язык является своим собственным языком [Wierzbicka, 2021, с. 330], необходимо постулировать следующее: внутренняя форма грамматической конструкции соотносится с планом выражения фразеологизма, а выявление оснований номинации при дословном прочтении позволяет описать когнитивные модели семантики соответствующих конструкций.

Внутренняя форма конструкции Continuous *to be + V-ing* имеет следующие особенности. Грамматический компонент *-ing* является омонимом и несет в себе значение Participle I, т. е. отглагольного прилагательного, имеющего значения активного и незавершенного действия; а также Gerund со значением отглагольного существительного, имеющего значение протяженности во времени. В сочетании с глаголом *to be* обе формы, как Participle, так и Gerund, образуют свободную грамматическую конструкцию составного именного сказуемого, где компоненты сохраняют свое исходное значение, а их сумма дает итоговую семантику. Одна из этих конструкций древнеанглийского периода стала когнитивным прототипом для грамматической формулы Continuous.

При анализе возникновения внутренней формы системы Continuous необходимо руководствоваться определением когнитивного прототипа Н. Н. Болдырева, определяющего прототип как «концепт, лежащий в основе формирования категорий и определяющий ее содержание»⁷. Рассмотрим два языковых факта.

1. Суффикс *-ing* исторически относится не к причастию, а к герундию. В среднеанглийский период свободная прототипическая конструкция *He was on hunting* 'Он был на охоте' показывала наличие имени существительного в сочетании с предлогом *on*. Даже при последующей редукции предлога, придавшей конструкции вид *He was a hunting*, элемент *a* формально совпал с неопределенным артиклем, также требующим наличия после себя существительного. В литературе этот процесс считается основным фактором развития системы Continuous [Коршунова, Салькова, 2022, с. 57].

2. Пассивные варианты реализации системы Continuous строятся по формуле *be + being + Participle II*, например: *The question is being discussed* 'Вопрос обсуждается'. Если допустить, что компонент *being* в данной конструкции представляет собой Participle I глагола *to be*, то при попытке дословного ее прочтения возникает семантический оксюморон. Внутри сложного грамматического знака в качестве признаков субъекта одновременно оказываются Participle I и Participle II, которые имеют прямо противоположные грамматические значения незавершенность и завершенность действия, его активность и пассивность.

Следовательно, анализ внутренней формы грамматической формулы Continuous позволяет утверждать, что в качестве компонента *V-ing* в ней выступает именно герундий как отглагольное существительное.

⁷ Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2. С. 20.

Таким образом, синтаксис дословно прочитанной формулы Continuous актуализирует составное именное сказуемое и существительным в качестве предикатива. Глагол *to be* реализует процедуру соотнесения двух актантов – субъекта и предикатива, семантически показывая их тождество. В результате возникает когнитивно-семиотическая модель Continuous – модель тождества $S = P$, где субъект = предикатив. Семантически в данном случае наблюдается слияние подлежащего с процессом, вербализованным герундием. Так, в предложении *He was hunting* элемент *hunting* не просто является динамическим признаком субъекта, но происходит отождествление субъекта с процессом охоты: *Он был охотой*. А поскольку лексическое значение субъекта и лексическое значение герундия с точки зрения семантической сочетаемости относятся к непересекающимся множествам, то в данном случае можно говорить об образовании когнитивной метафоры. Эта метафора создает номинацию субъекта в пространстве предложения, т. е. дискурсивную номинацию.

Рассмотренная выше когнитивная когнитивно-семиотическая модель коррелирует с семантикой Continuous, представляющей план содержания данного грамматического фразеологизма. Для всех форм системы Continuous характерно обозначение длительного действия в определенный момент времени, находящегося в процессе развития.

Такая семантика связана с тем, что формы системы Continuous в предложении употребляются внутри предикативной пары, которая в свою очередь образует сложный знак с собственной синтагматикой. В литературе отмечается, что семантика аналитических форм английского глагола обусловлена пространственно-временной интерпретацией действия с точки зрения субъекта высказывания⁸. Поэтому концептуальное наложение подлежащего и предикатива, выраженного герундием, друг на друга в дискурсе создает синхронизацию, а, следовательно, закольцованность действия.

⁸ Druzhinin A. S., Pesina S. A. Cognitive interpretation of English “Perfect” aspect-tense forms // International Research Journal. 2016. Volume 6, № 48. P. 27–29.

Не случайно при описании семантики Continuous исследователи указывают одновременно на «синхроническую длительность» действия [Bolotov, Samorodova, Zakigova, Belyaeva, 2021], большую степень вовлеченности субъекта в действие⁹ и на ограничение данного действия «рамкой обзора субъекта»¹⁰. Поэтому у действий, обозначаемых формулой Continuous нет точки начала и момента окончания. Это – бесконечность в границах обзора; имеется лишь указание на то, что происходит определенное изменение субъекта высказывания в рамке, заданной его отождествлением с семиотическим компонентом *V-ing*.

Однако в зависимости от темпоральных характеристик действия семантика каждой отдельно взятой формы Continuous при взаимодействии с внутренней формой конструкции приобретает специфические глубинные смыслы.

Present Continuous

Данная форма используется для обозначения действий, актуальных в настоящий момент времени или период времени. Формально на принадлежность действия к настоящему времени указывает глагол *to be* в презенсе. Семантика презенса вспомогательного глагола соответствует абсолютной актуальности действия для наблюдателя, т. е. наблюдающего субъекта.

Поэтому в высказываниях типа *I am reading right now* ‘Я сейчас читаю’ закольцованность действия Continuous в сочетании с абсолютной его актуальностью для наблюдающего субъекта создает пространственно-когнитивную модель круга, расположенного на временной прямой, в который заключен субъект высказывания (рис. 1).

Изображение выглядит как текст, диаграмма, линия, снимок экрана.

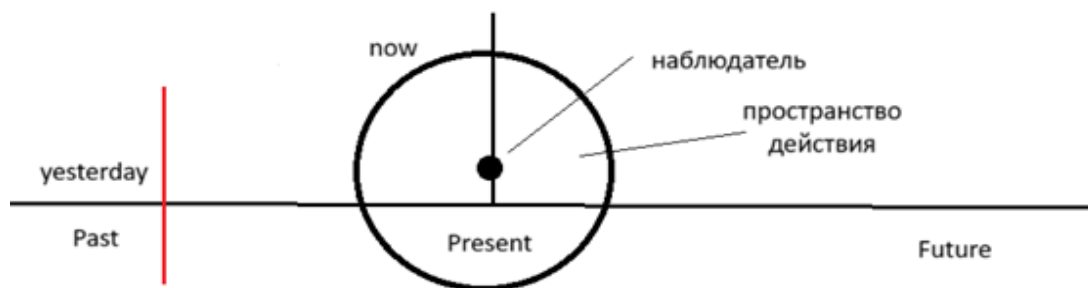

Рис. 1. Пространственная модель Present Continuous
Fig. 1. The space model of Present Continuous

⁹ Druzhinin A., Pesina S., Rahimi A. Bio-Cognitive aspects of simple and progressive verb forms usage // Global Journal of Foreign Language Teaching. 2017. Volume 7, № 1. P. 46–51.

¹⁰ Radden G., Dirven R. Cognitive English Grammar. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Pub. Co., 2007. 374 p.

Круг обозначает под собой пространство действия, в центре которого находятся наблюдающий субъект и грамматический субъект высказывания. Использование пространственной семантики круга обусловлено тем, что Continuous не имеет четкого временного обозначения. Положение субъекта высказывания не может быть точно зафиксировано на временной прямой. Как отмечает Г. Ф. Лутфуллина, для Continuous «исключается репрезентация временной координации»¹¹. Динамика, т. е. процессуальность Continuous приводит также к невозможности фиксации границ круга пространства действия субъекта высказывания, оно расширяется, синхронизируясь с возможностями наблюдающего субъекта.

При этом положение наблюдающего субъекта зафиксировано на моменте актуального времени, показанного на схеме чертой Present. Момент соприкосновения наблюдателя с разграничительной чертой – момент приравнивания подлежащего к существительному, т. е. создание дискурсивной номинации субъекта высказы-

¹¹ Лутфуллина Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2. С. 28.

вания. При этом прошлое и будущее недоступно для наблюдателя, оно ограничено на схеме «стеной» рамки обзора. Следовательно, синтагматика формулы Present Continuous актуализирует замкнутое расширяющееся пространство действия субъекта высказывания, находящееся в зоне досягаемости наблюдающего субъекта

Past Continuous

Форма Past Continuous используется для описания «прошедшего действия в процессе его совершения»¹². Past Continuous детализирует способ протекания действия, указывая в сфере прошедшего времени действие без определенного времени начала и конца.

Отличие от формы Present Continuous заключается только в употреблении вспомогательного глагола *was / were* в историческом времени Past Simple. Поэтому когнитивно-пространственная модель сложного знака Past Continuous выглядит следующим образом (рис. 2).

Изображение выглядит как текст, диаграмма, линия, круг.

¹² Турсунназарова Э. Виды временных форм глагола и случаев их употребления в современном английском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11-2. С. 72.

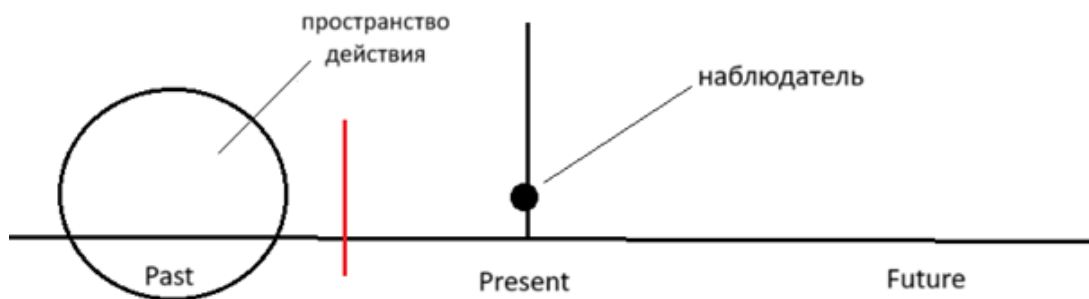

Рис. 2. Пространственная модель Past Continuous

Fig. 2. The space model of Past Continuous

В высказываниях типа *She was watching TV yesterday* «Вчера она смотрела телевизор» пространство действия ограничено кругом, который находится вне зоны досягаемости наблюдателя, что показано красной чертой, разделяющей временную линию на прошлое и настоящее.

Наблюдающий субъект и грамматический субъект высказывания находятся в изолированных друг от друга пространственно-временных континуумах. При этом синхронизация членов предикативной пары наблюдающим субъектом происходит в актуальный для него и фиксирующийся на временной линии момент времени. Из-за такого разведения в пространственно-временных координатах грамматического субъекта и наблюдающего субъекта в семантике Past Continuous появляется сема нарративности.

Таким образом, синтагматика формулы Past Continuous актуализирует замкнутое расширяющееся пространство действия субъекта высказывания, находящееся вне зоны досягаемости наблюдающего субъекта.

Конструкция *to be going to* + инфинитив

Отдельно необходим анализ частотной в английском языке конструкции *to be going to* + инфинитив, образующейся на базе формул Present Continuous и Past Continuous и обозначающей намерение совершить

действие, обозначаемое инфинитивом, в ближайшем времени. Из-за футуральной семантики в литературе ее обозначают как модальную [Казимова, Павлова 2023, с. 1467]. Между тем ее внутренняя форма должна рассматриваться в первую очередь как производная от форм Present Continuous и Past Continuous с соответствующим влиянием на итоговое значение конструкции.

Интенциональная семантика обусловлена пространственным значением глагола *to go*, частица *to* в данном случае дополнительно принимает на себя свое исходное лексическое значение предлога направленности действия к определенной цели. Появление в данной конструкции формы инфинитива коррелирует с его грамматической семантикой отсутствия какой-либо связи «с пространственно-временными рамками ситуации» [Баклашкина, Мельгунова, Сметанина, 2021, с. 8], поэтому инфинитив органично встраивается в темпорально нейтральную когнитивную модель системы Continuous. Кроме того, инфинитив как отглагольное существительное представляет потенциальное действие как некий локально зафиксированный объект, который, в отличие от общей модели Continuous, фиксирует пространственно-временную границу развития действия.

Рассмотрим реализацию конструкции *be going to + инфинитив* на базе Present Continuous. Модифицированная наличием предела действия, который актуализируется инфинитивом, конструкция выглядит следующим образом (рис. 3).

Изображение выглядит как диаграмма, линия, текст, снимок экрана.

Автоматически созданное описание.

В высказываниях типа *He is going to sleep in the room tonight* 'Он собирается сегодня спать в комнате' в зоне досягаемости в реальности наблюдающего субъекта находится замкнутое развивающееся пространство действия, предел развития которого зафиксирован конкретной точкой на временной линии, относящейся к актуальному будущему наблюдающего субъекта.

При реализации данной конструкции на базе Past Continuous замкнутое расширяющееся пространство действия находится вне зоны досягаемости наблюдающего субъекта, причем предел развития действия зафиксирован на временной линии в точке абсолютного прошлого наблюдающего субъекта.

Соответственно, возникает пространственно-когнитивная модель, зависящая от позиции наблюдающего субъекта, где намерение субъекта высказывания совершить какое-либо действие метафорически актуализируется как движение в замкнутом расширяющемся пространстве в направлении соответствующего объекта, зафиксированного на границе, обозначающего предел развития действия.

Future Continuous

Форма Future Continuous указывает на момент в будущем, в котором будет происходить процесс. Ее внутренняя форма основана на презенсе исторических модальных глаголов *will* и *shall*. Они присоединяют к себе свернутый предикативный элемент *be + V-ing*. Синтагматика данного сложного знака показывает объектную зависимость элемента *be + V-ing* от модального глагола.

Таким образом, посредством модального глагола происходит координация взаимодействия двух акторов типа субъект-объект. Соответственно, высказывание *They will be working on a new project next week* 'На следующей неделе они будут работать над новым проектом' обозначает желание субъекта высказывания обладать объектом с определенным признаком *working*, а поскольку объект актуализируется инфинитивом бытийного глагола, то субъект высказывания желает (*will*) получить себе некое состояние с признаком *working*. Это желание фиксируется на временной линии соответствующим лексическим маркером *next week*. Следовательно, дословное значение данного грамматического фразеологизма имеет следующий вид: *На следующей неделе они хотят быть работающими (людьми)*.

Необходимо также отметить, что модальный глагол в качестве спрягаемой части предиката относит все действие к сфере потенциально мыслимого будущего, как для наблюдающего субъекта, так и для грамматического субъекта высказывания. Поэтому когнитивно-пространственная модель сложного знака Future Continuous выглядит следующим образом (рис. 4):

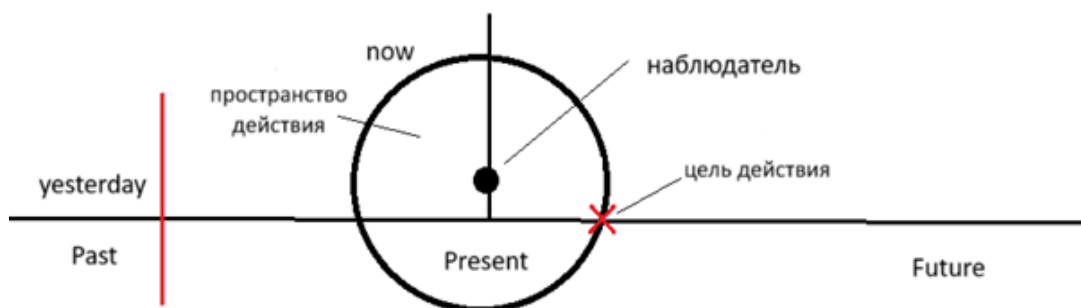

Рис. 3. Конструкция «to be going to + infinitive» в Present Continuous
Fig. 3. The model "to be going to + infinitive" in Present Continuous

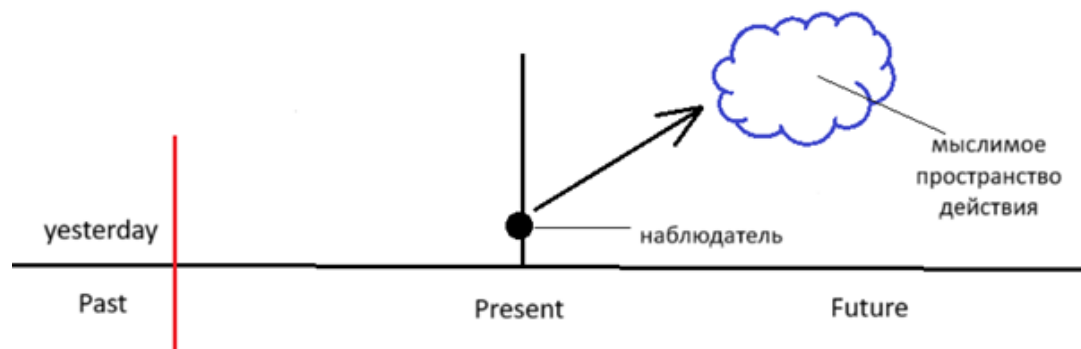

Рис. 4. Пространственная модель Future Continuous
Fig. 4. The space model of Future Continuous

Изображение выглядит как линия, диаграмма, текст, График.

Вместо замкнутого развивающегося пространства действия, характерного для моделей Present Continuous и Past Continuous возникает ментально-потенциальное пространство, относящееся к временным точкам будущего, как для грамматического субъекта, так и для наблюдающего субъекта. Как объект высказывания – это пространство иерархически подчинено грамматическому субъекту высказывания, образуя парадигматическую семантическую вертикаль в синтагматике высказывания.

Таким образом, синтагматика формулы Future Continuous актуализирует когнитивно-пространственную модель управления ментально-потенциальным пространством бытия грамматического субъекта высказывания, где это бытие обладает обязательным динамическим признаком.

Заключение

Методика фразообразовательного моделирования показывает, что общей для всех форм системы Continuous является когнитивно-семиотическая модель тождества, где семантически происходит слияние подлежащего с процессом, вербализованным герундием.

Такое слияние ведет к возникновению общей для семантики системы Continuous закольцованности действия при ограниченной пространственно-временной рамке его развития без жесткой привязки к временным маркерам начала и конца действия.

Синтагматика формулы Present Continuous создает замкнутое расширяющееся пространство действия субъекта высказывания, находящееся в зоне досягаемости наблюдающего субъекта. При реализации в предложении формы Past Continuous пространство действия находится вне зоны досягаемости наблюдающего субъекта.

Интенциональная семантика конструкции *to be going to + инфинитив*, функционирующей на базе Present Continuous и Past Continuous, базируется на пространственно-когнитивной модели движения в замкнутом расширяющемся пространстве в направлении объекта, создающего дискурсивный маркер предела развития действия.

Синтагматика формулы Future Continuous реализует когнитивно-пространственную модель, в рамках которой грамматический субъект высказывания управляет определенным сегментом ментально-потенциального пространства своего бытия, обладающего признаком процессуально-динамического развития.

Как представляется, приложение методики фразообразовательного моделирования к аналитическим формам английского глагола позволит в перспективе создать систему когнитивно-семиотических моделей, которая позволит описать прототипические категории английского глагола. Кроме того, перспективным представляется использование подобных моделей в процессе преподавания английского языка как иностранного.

Список литературы

Баклашкина О. Н., Мельгунова А. Г., Сметанина Т. В. Когнитивный подход к интерпретации значений форм инфинитива в английском языке // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. №7. С. 6–10. DOI [10.23670/IRJ.2021.109.7.068](https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.068). EDN ZLEIFL

Боcharова М. Н. Роль функций аспектуально-темпоральных значений в формировании восприятия времени и пространства при изучении иностранного языка с аналитической структурой (на материале английского и французского языков) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. №2. С. 131–136. DOI [10.24158/spp.2023.2.17](https://doi.org/10.24158/spp.2023.2.17). EDN VZZEWO

Казимова Е. Н., Павлова О. А. Особенности выражения семантики будущности неличными формами английского глагола // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Том 16. №5. С. 1465–1469. DOI [10.30853/phil20230259](https://doi.org/10.30853/phil20230259). EDN RFSQEA

Коршунова Е. Н., Салькова М. А. Диахронические процессы в грамматике английского языка: экспансия Continuous // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. №3. С. 54–61. DOI [10.52070/2542-2197_2022_3_858_54](https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_3_858_54). EDN VWOUVR

Bolotov V. I., Samorodova E. A., Zakirova E. S., Belyaeva I. G. Peculiarities of mentality reflection through tense-aspect verb forms in Russian and English languages // *XLinguae*. 2021. Volume 14. No. 2. P. 92–103. DOI [10.18355/XL.2021.14.02.07](https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.02.07). EDN XRYXEI

Wierzbicka A. «Semantic Primitives», fifty years later // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Volume 25. No. 2. P. 317–342. DOI [10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342). EDN IWIEGX

References

Baklashkina, O. N., Melgunova, A. G., Smetanina, T. V. (2021). A cognitive approach to the interpretation of the meanings of infinitive forms in English. *International Research Journal*, 7, 6–10. EDN: ZLEIFL. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.068>

Bocharova, M. N. (2023). The role of aspectual-temporal functions in the formation of time and space perception while learning a foreign language with analytical structure (case study of English and French). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2, 131–136. EDN: VZZEWO. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.2.17>

Kazionova, E. N., Pavlova, O. A. (2023). Features of expression of the semantics of futurity by the non-finite forms of the English verb. *Philology. Theory & Practice*, 16(5), 1465–1469. EDN: RFSQEA. <https://doi.org/10.30853/phil20230259>

Korshunova, E. N., Salkova, M. A. (2022). Historical processes in english grammar: expansion of Continuous. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 3, 54–61. EDN: VWOUVR. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_3_858_54

Bolotov, V. I., Samorodova, E. A., Zakirova, E. S., Belyaeva, I. G. (2021). Peculiarities of mentality reflection through tense-aspect verb forms in Russian and English languages. *XLinguae*, 14(2), 92–103. EDN: XRYXEI. <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.02.07>

Wierzbicka, A. (2021). "Semantic Primitives", fifty years later. *Russian Journal of Linguistics*, 25(2), 317–342. EDN: IWIEGX. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342>

Информация об авторе

Чикина Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3000-7804>;
e-mail: despoyna@mail.ru

Арабей Елена Дмитриевна – ассистент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6870-2461>;
e-mail: arabeylena@mail.ru

Information about the author

Elena E. Chikina – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3000-7804>;
e-mail: despoyna@mail.ru

Elena D. Arabey – assistant, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6870-2461>;
e-mail: arabeylena@mail.ru

Поступила в редакцию 21.10.2024

Принята к публикации 04.12.2024

Опубликована 24.12.2024

Received 21 October 2024

Accepted 4 December 2024

Published 24 December 2024

Становление удмуртского рэпа

<https://doi.org/10.31483/r-114253>
УДК 784.66(470.51):821.511.131-1

Шибанов В. Л.

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук
г. Ижевск, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>, e-mail: shibvik@rambler.ru

Резюме. Удмуртский рэп стал попыткой расширить горизонты национальной литературно-музыкальной культуры начала XXI в., в которой в то время доминировал этнофутуризм. Объектом анализа в настоящей работе являются удмуртские рэп-тексты П. Шибанова, Б. Анфиногенова и А. Пикулева, которые выпустили свои альбомы в период 2008–2018 гг. Цель исследования – изучить и выявить национальные особенности удмуртских рэп-текстов. Ведущим методом исследования является описательно-аналитический с использованием приемов сравнительного литературоведения. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: П. Шибанов изображает жизнь удмуртских студентов в общежитии. В его творчестве адаптация к современному городу предстает в разных аспектах. Б. Анфиногенов пишет свои тексты в стиле этносаундтрека, перемешивая удмуртский, русский и английский языки. Его герой самодостаточен тем, что является удмуртом и может представить свой народ в глобальном мире. А. Пикулев прокладывает путь из субкультуры рэпа в художественно-литературное начало, образы природы занимают важное место. Удмуртский рэп менее всего нацелен на выражение протестных настроений, для него важнее повышение в молодежной среде статуса родного языка.

Ключевые слова: удмуртская поэзия, рэп, этносаундтрек, статус родного языка.

Для цитирования: Шибанов В. Л. Становление удмуртского рэпа // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 25–29. DOI 10.31483/r-114253. EDN XULPUG

Formation of Udmurt rap

Victor L. Shibarov

 Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>, e-mail: shibvik@rambler.ru

Abstract. Udmurt rap was an attempt to expand the horizons of the national literary and musical culture of the early 21st century, which was dominated by ethnofuturism at that time. The object of analysis is the Udmurt-language rap texts of P. Shibarov, B. Anfinogenov and A. Pikulev, who released their albums in the period 2008–2018. The purpose of the study is to identify the national characteristics of Udmurt rap texts. The leading research method is descriptive-analytical, using comparative techniques. The results of the analysis are as follows. P. Shibarov depicts the life of Udmurt students in a dormitory; adaptation to the modern city is presented in different aspects. B. Anfinogenov writes his texts in the style of an ethno-soundtrack, mixing Udmurt, Russian and English. His hero is self-sufficient in that he is an Udmurt and can represent his nation in the global world. A. Pikulev is paving the way from the rap subculture to the artistic and literary beginning; images of nature occupy an important place. Udmurt rap is not an expression of protest sentiments; it is aimed at improving the status of the native language.

Keywords: Udmurt poetry, rap, ethno-soundtrack.

For citation: Shibarov V. L. (2024). Formation of Udmurt rap. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 25–29. EDN: XULPUG. <https://doi.org/10.31483/r-114253>.

Введение

В конце XX – начале XXI вв. Удмуртия стала одним из центров этнофутуристического движения, на фестивали приезжали художники, писатели, музыканты, культурологи из различных регионов России и финно-угорских стран Европы. Кредо этнофутуризма, как отмечает А. Хузангай, заключается «в приверженности родному языку и культуре, своей глубинной (архетипической) традиции, ее образам и символам. При этом обращение к “чистому источнику” своего национального не должно отрицать веяний современности»¹.

В 2008–2010 гг. креативные возможности этнофутуризма ослабли, особенно в литературе и музыке, и начались новые поиски в расширении горизонтов национальной культуры. А. Красильников писал, что свежим словом в Удмуртии должен стать этносаундтрек: «звукослед не-

скольких культур, записанных на одной дорожке, состояние, когда в моносознание вдруг прорывается мелодия другой этнотрадиции, вызывая полифонию культурного опыта»². А. Красильников не дождался выступления «Бурановских бабушек» на Евровидении-2012, песня которых явно вписывалась в стиль этносаундтрека.

Удмуртский рэп возникает на фоне ослабления этнофутуристических поисков. В 2008 г. студент Удмуртского государственного университета П. Шибанов положил слова на рэп-музыку, записанную звукорежиссером ГТРК «Моя Удмуртия» Л. Синельниковым, – так вышел альбом «Вуиз нунал» («Настал день»). Его выступления звучали под именем Ravol. В 2013 г. на сцену выходит Б. Афиногенов. Его альбом под названием «Ялыкэ beat» был выпущен в 2016 г. (ялыкэ – быстрый танец).

² Красильников А. Этносаундтрек как философское осмысление культурных интерференций // Кристо Кинке, Олеш Кинке. Этносаундтрек: семь рассказов. Ижевск, 2009. С. 68.

¹ Хузангай А. Этнофутуристические тенденции в современной культуре урало-поволжских народов // Национальные традиции в культуре народов Поволжья. Чебоксары, 2003. С. 5.

Певец выступал не только на разных площадках в Удмуртии, но и в Москве, Чебоксарах и других городах.

А. Пикулев свой сольный проект «Mort» создал в 2014 г., через год принял участие в молодежном форуме «Богатство финно-угорских народов» в Йошкар-Оле, где выступил с докладом об удмуртском рэпе и продемонстрировал ряд своих треков. Далее он выпустил альбомы «Тыметын» («В запруде», 2015) и «Горинча» («Горница», 2018).

Вслед за удмуртами появляются рэп-исполнители и в других финно-угорских регионах России. А. Горшков (Ondrei) из Карелии вводит в интернет свою первую рэп-композицию в 2015 г., через год он выпускает альбом «Karelication». У марийцев первый альбом «Мый марий улам» («Я мариец») создается в 2018 г., его автор – Д. Шаблий³.

Русский рэп, ориентированный на западных исполнителей, выделяется выражением особой социально-политической рефлексии: «Рэп стал формой проявления молодежного максимализма и самоутверждения, протеста против несправедливостей жизни, поиском внутренней опоры в быстро меняющемся мире» [Гришина, 2019, с. 195]. В то же время, как отмечают Е. Гриценко и Л. Дуняшева, «хип-хоп представляется нам намного более сложным феноменом, нежели односторонняя экспансия американской культуры в другие культуры мира»⁴, и с этим нельзя не согласиться. Тематика и проблематика удмуртских произведений, в том числе и доступных нам финно-угорских рэп-текстов России, не позволяет говорить о каких-либо социальных протестных настроениях. В связи с этим актуальными становятся такие вопросы: не являются ли удмуртские произведения изначально вторичными, т. е. копией русских и зарубежных образцов? Если нет, то в чем проявляется удмуртскость, или национальная специфика, национального рэпа? Итак, цель данной статьи – изучить и выявить национальные особенности удмуртских рэп-текстов.

В связи с рассматриваемой проблемой интересными представляются исследования татарского ученого Д. Загидуллиной, обратившей особое внимание на понятие «деканонизация», при этом непоследовательное следование канонам, изменение их в угоду национальных традиций словесности рассматривается как плодотворный прием в развитии поэзии и проявления этнокультурного самосознания [Загидуллина, 2022, с. 322]. Ожидаемо в удмуртском рэпе тоже отражаются те или иные аспекты национальной идентичности.

Материалы и методы исследования

Материалом для написания статьи послужили рэп-тексты трех удмуртских авторов, созданных ими в 2008–2018 гг., – Павла Шибанова, Богдана Анфиногенова и Алексея Пикулева, рассматриваемые в качестве литературных произведений. Каждый из них по-своему смотрит на жанр рэпа и раскрывает его возможности в целях развития национальной культуры.

Ведущим методом исследования является описательно-аналитический, включающий приемы сравнительного литературоведения.

³ Шибанов В. Кыззы вордскиз удмурт рэп? // Инвожо. 2024. № 4. Б. 3.

⁴ Гриценко Е., Дуняшева Л. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 141.

Результаты исследования и их обсуждение

Рэп-тексты, написанные П. Шибановым, Б. Анфиногеновым и А. Пикулевым, тематически отличаются друг от друга. Первый из них изображает жизнь деревенских студентов в городском общежитии, второй создает образ суперудмурта, стремящегося сохранить свою идентичность в глобализованном мире, третий актуализирует естественный мир природы с едва узнаваемой урбанизированной средой. Но лирические субъекты рэп-текстов, созданные авторами, имеют важную общую черту: все они провозглашают, что являются удмуртами.

Отношение к городу (а у удмуртов это прежде всего отношение к индустриальному Ижевску) в национальной литературе XX в. было неоднозначным, урбанизированный мир нес угрозу поглощения народных традиций, угрозу ассимиляции удмуртов и превращения их в иванов, не помнящих родства.

В начале XXI в. восприятие молодежью города значительно изменилось, и большую роль сыграл в этом этнофутуризм. Данное явление культуры, ориентированное не только на древние традиции, но и новые информационные технологии, открыло мир для больших экспериментов, а интернет дал понять, что современная планета превратилась в большую деревню: «будучи этнофутуристом ты можешь вписаться в информационный глобализм, не теряя общения с предками и национальной традицией»⁵. Черно-белый Ижевск наполнился обилием красок и оттенков, идея «этно» начала проявляться в самых разных сферах искусства и науки. Актуализация образа города в рэп-текстах – явление привычное, почти стандартное. А. Дивеева, перечисляющая ключевые темы русских рэп-текстов, которые «так или иначе обсуждаются в этой статье: город, война и борьба, творчество...» [Дивеева, 2021, с. 8], как видим, «город» ставит на первое место. Важнее то, под каким углом зрения рассматривается урбанизированная среда, так как каждый автор актуализирует в треке индивидуальное «я», свой портрет души.

При изображении города П. Шибанов не просто подражает устоявшейся моде, он конкретизирует отдельную социальную проблему, связанную с образом жизни удмуртской молодежи. Его героем, или лирическим субъектом, является деревенский студент, живущий в городском общежитии и желающий вкусить все прелести урбанизированного мира. Город является для него не просто местом действия, а сложной противоречивой средой, в которой удмуртскому парню одновременно и страшно, и интересно. П. Шибанов, обращаясь к жанру рэпа, сознательно отходит от устоявшейся в начале XXI в. удмуртской песенно-музыкальной традиции, его звукорежиссер создает далекую от этнических канонов музыку, а рэпер называет поклонников популярных песен чупа-чупс сюписисёс (любителями пососать чупа-чупс).

Герой П. Шибанова постоянно думает о деньгах. Но не размеры студенческих стипендий его волнуют, он хочет купить любимой девушке дорогой подарок, пригласить друзей в кафе, ездить ночью на такси. В рэп-тексте «Тулыс уй» («Весенняя ночь») отмечается:

⁵ Хузангай А. Этнофутуристические тенденции в современной культуре урало-поволжских народов // Национальные традиции в культуре народов Поволжья. Чебоксары, 2003. С. 8.

Уйин Ижевск туж кышкыт потэ мыным, / мон уйин сое уг тодмаськы ачим / пеймыт куазен, уг адзиськы со кырсеэ, / сиён утчась съёд пуньез / пеймыт уйин. / Котькуд нылаш луэ чебер, / но туж кышкыт Ижын уйин, / мынам зёпам револьвер. / Сылэ куанер... (Ночью Ижевск кажется мне очень страшным, / я его ночью не узнаю, / в темную погоду не вижу грязи-мусора, / ищущую еду черную собаку / в темную ночь. / Каждая девушка становится красавицей, / но очень страшно ночью в Ижевске. / У меня в кармане револьвер. / Вот стоит нищий...). Герой вообразил, будто в кармане у него настоящий револьвер в целях личной безопасности, так психологически безопаснее двигаться по страшным улицам. В тексте нет противостояния глобальному миру. Ижевск, привлекавший парня в дневное время, после полуночи превращается в другое пространство, с одной стороны, исчезает из поля зрения уличный мусор, все девушки становятся красавицами, с другой – темнота скрывает в себе непонятную угрозу (черную собаку, нищего). Рифмы *чебер – револьвер – куанер* (красивая – револьвер – нищий) создают ряд, включающий в себя понятия из разных семантических групп, что тоже нацелено на изображение непривычного психологического состояния героя.

Герой П. Шибанова не ищет справедливости в большом городе, не поучает себя и других, как нужно жить. Рэп-текст «Супыльгисько» («Болтаю») выражает в какой-то мере его нравственную позицию: удмуртский глагол супыльгыны значит болтать, бормотать, нести бред. Главное, считает герой, не молчать в этом глобализированном мире, иначе он просто поглотит тебя, ведь все равно найдется человек, который обнаружит в данной болтовне серьезный смысл.

Б. Анфиногенов является автором двух сборников стихов, свое художественное направление сам он определяет как постэтнофутуризм. Он одним из первых удмуртов стал выкладывать свои стихи в социальные сети, обильно вкрапчивал удмуртские и английские выражения в свои русские тексты. Название поэтического сборника «Айшет будущего» (2014) является соединением удмуртского слова *айшет* (передник) с русским «будущее», причем *айшет* далее обыгрывается в стихах со словом *айнад*, тоже начинающимся на *ай*.

С 2013 г. Б. Анфиногенов пишет рэп-тексты и исполняет их на сцене, но ни один из них не включает в сборник стихов. В этом плане рэпер, будучи еще и исследователем популярной молодежной музыки [Анфиногенов, 2021, с. 141–171], во многом солидарен с Т. Шмелевой: «Рэп-тексты не рассчитаны на “чтение с листа”, их восприятие очень зависит, во-первых, от “сплава” с музыкой, и, во-вторых, от мастерства читки...»⁶.

В отличие от Л. Синельникова и П. Шибанова, далеких от этнофутуризма, Б. Анфиногенов со своим продюсером П. Перевошиковым вновь актуализирует этническое начало: «Схема создания треков была следующей: современная электронная музыка с использованием сэмплов из традиционных удмуртских песен или мелодий» [Анфиногенов, 2021, с. 168]. Одна из работ Шмелева Т. Русский рэп как пространство языкового креатива // Лингвистика креатива – 1. Екатеринбург, 2013. С. 187.

«Куриськон крезь» («Мелодия древней молитвы») – это адаптация древней языческой молитвы куриськон под рэповое исполнение. Но самой узнаваемой стала песня «Суперудмурты», с которой Б. Анфиногенов совместно с О. Полатовой выступил в ряде городов. Смешение в треке русского, удмуртского и английского языков можно объяснить как художественный прием синтеза трех культур. Как бы то ни было, рэпер создает образ суперудмурта, стремящегося сохранить свою идентичность в глобализированном мире.

Б. Анфиногенов не поднимает в рэп-текстах острых социальных проблем, но при этом не прочь связать в адрес американского образа жизни. Он самодостаточен тем, что является удмуртом и может представлять свой народ, как, например, в треке «Уллапала васькисько» («Спускаюсь вниз»): *Мон удмурт Джеки Чан / для безликих ижевчан... / Джастин Бибер мон ёвёл, / мынам ваньмыз very well!* (Я удмуртский Джеки Чан / для безликих ижевчан... Я не Джастин Бибер, нет, / у меня всё прекрасно!). Как видно, для текстов характерны такие универсальные черты рэпа, как «активное включение иноязычной лексики» и «графическая полизнаковость»⁷, но к этим приемам поэт Б. Анфиногенов обратился уже задолго до того, как заинтересовался хип-хоп движением.

Б. Анфиногенов ищет оригинальные рифмы: так как удмуртское ударение почти всегда фиксируется на последнем слоге, создавать женские и дактилические рифмы становится делом весьма сложным. Автор рифмует удмуртское слово или с русским, или с английским, создавая эффект неожиданности: *Огазе ми кужмогес, тон ноку эн вунэты, / муржол underground – хип-хоп community!* (Вместе мы сильнее, об этом не забудь, / подполье underground – это хип-хоп сообщество!). Данный прием рифмовки используется им и при написании собственно стихотворений.

Для А. Пикулева рэп-тексты и поэтическое творчество – суть одно и то же. Перед нами тот случай, когда рэп «не противостоит, а успешно сотрудничает с мейнстримом (основной культурой)» [Янченко, 2020, с. 399]. Молодой автор не боится, что его произведения могут потерять свою привлекательность, пять рэп-текстов им опубликованы в республиканском журнале «Кенеш»⁸.

В отличие от Б. Анфиногенова, А. Пикулев не актуализирует мир информационного глобализма, напротив, он в своих стихах возвращается в ландшафт удмуртской природы, в свой родной поселок Малая Пурга, в котором оборудовал студию для записи собственной рэп-музыки. Согласно его признанию, «если мелодию и каждый инструмент записываешь лично сам, то аранжировка становится намного ближе к душе и сердцу»⁹. Не все тексты могут стать рэп-песнями, отмечает автор, так, в цикле-микстейпе «Берытскон» («Возвращение») из шести песен ему удалось довести до жанра рэпа только четыре¹⁰.

⁷ Шмелева Т. Русский рэп как пространство языкового креатива // Лингвистика креатива – 1. Екатеринбург, 2013. С. 186.

⁸ Пикулев А. Удмурт рэп егитъёс пöлын // Кенеш. 2019. № 7. Б. 91–93.

⁹ Там же. С. 89.

¹⁰ Там же. С. 92.

Основная тема треков А. Пикулева 2014–2018 гг. – любовь. Молодые люди изображаются на фоне природы, каждое время года по-своему раскрывает противоречивые чувства героев: лыдъялом синлыс вылэ пуксем лымы пырыез (сосчитаем снежинки, которые сели на ресницы), ѓжыт кыннем киосмес ог-огмылэсь шунтом (согрем руки друг у друга, замерзшие лишь немного) и т. п.

Автор стремится к тому, чтобы при повторном звучании его треков слушающий смог обнаружить в них новые смыслы. Наиболее значимым в таком плане является его композиция «Вылэ кен» («Невеста»). В песне изображена красивая, немного странная девушка, к которой обращается лирический герой и который тоже странно объясняется в любви (далее выясняется, что перед нами наркоманка и его жених Смерть). При полночной луне лирический герой надевает кольцо на палец невесты: *Мон быдэс / быдэс улон дасяй та́че чебер зундэс...* (Я целую, / целую жизнь готовил тебе это красивое кольцо...). В удмуртском тексте повтор слова быдэс дает два различных смысла: «полный» и «весь», поэтому в данном подстрочном переводе нами обыгрывается *целую*, где от поставленного ударения меняется смысл слова.

А. Пикулев много работает над рифмовкой стихов. Раз он не включает в тексты иноязычную лексику и не стремится к графической полизнаковости, как было у Б. Анфиногенова, то широко использует внутренние рифмы, озвучиваемые при исполнении рэпа, а также составные рифмы, когда созвучие уходит вглубь на три-четыре слога: *адями – кадь ай ми, вылтырыныд – тыр ымыд, ворсаськемын котыр ук – ыське, мын-ко, пыр ук.*

Из рассмотренных выше трех авторов только А. Пикулев после периода 2008–2018 гг. наиболее плодотвор-

но работает в жанре рэпа. Рядом с ним появляются новые имена, ждущие своих исследователей. В целом же можно заключить, что удмуртский рэп становится «способом отражения определенного уровня исторического развития общества, творческих сил, возможностей и способностей человека» [Грудева, Дивеева, 2021, с. 77]. Рэп не стал мейстримной линией в удмуртской культуре, но игнорировать это явление уже невозможно.

Выводы

Появление удмуртского рэпа связано с общими закономерностями развития удмуртской национальной культуры в последние десятилетия. В 2006–2009 гг. молодежь постепенно привыкла к этнофутуризму как к необычному феномену, начались поиски новых форм и стратегий, в том числе прозвучала идея этносаунд-трека. Удмуртский рэп 2008–2018 гг. стал своеобразной формой диалога культур, выстроивший мост через русские тексты в мир афроамериканской субкультуры, но стремящийся при этом сохранить свою национальную специфику. Актуализация темы города, смешение различных языков являются не столько данью моде, сколько инструментом расширения горизонтов удмуртской словесности.

Основные темы рэп-текстов – жизнь студенческой молодежи, любовь, пропаганда самодостаточности удмуртского мира. Сложно говорить о каких-либо общественно-политических протестных настроениях, которыми, как утверждают исследователи, полны русские произведения этого жанра. Тексты удмуртских рэперов нацелены прежде всего на повышение статуса национального языка среди молодежи.

Список литературы

Анфиногенов Б. Популярная удмуртскоязычная молодежная музыка 2010-х годов // Современная удмуртская культура. Том 2. Таллин, 2021. С. 141–171.

Гришина Е. А. Русский рэп как саморефлексия поколения // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. №3. С. 86–96. DOI [10.28995/2073-6401-2019-3-86-96](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2019-3-86-96). EDN XDNPEW

Грудева Е. В., Дивеева А. А. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов // Научный диалог. 2021. №9. С. 74–97. DOI [10.24224/2227-1295-2021-9-74-97](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-74-97). EDN RYXWHW

Дивеева А. А. Концепты «человек», «время», «жизнь» и способы их репрезентации в русскоязычных рэп-текстах // Litera. 2021. №5. С. 198–206. DOI [10.25136/2409-8698.2021.5.35524](https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.5.35524). EDN XZVBFC

Загидулина Д. Ф. К проблеме классификации современной татарской поэзии: жанровый канон и деканонизация // Казанский лингвистический журнал. 2022. Том 5. №3. С. 300–324. DOI [10.26907/2658-3321.2022.5.3.300-324](https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.300-324). EDN JBJNNV

Янченко Я. М. История изучения хип-хоп дискурса в зарубежной и отечественной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3. С. 398–399. DOI [10.24411/1991-5497-2020-00592](https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00592). EDN OSPTLJ

References

Anfinogenov, B. (2021). Popular Udmurt-language youth music of the 2010s., 141–171. Modern Udmurt culture, 2. Tallinn.

Grishina, E. A. (2019). Russian rap as a self-reflection of the generation. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*, 3, 86–96. EDN: XDNPEW. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2019-3-86-96>

Grudeva, E. V., Diveeva, A. A. (2021). Linguistic and extralinguistic aspects of study of modern Russian rap texts. *Scientific Dialogue*, 9, 74–97. EDN: RYXWHW. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-74-97>

Diveeva, A. A. (2021). The concepts of "human", "time", "life" and methods of their representation in the russian-language rap lyrics. *Litera*, 5, 198–206. EDN: XZVBFC. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.5.35524>

Zagidullina, D. F. (2022). To the problem of classification of modern Tatar poetry: genre canon and decanonization. *Kazan Linguistic Journal*, 5(3), 300–324. EDN: JBJNNV. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.300-324>

Yanchenko, Ya. M. (2020). History of studies of hip-hop discourse in Foreign and Russian linguistics. *The world of science, culture and education*, 3, 398–399. EDN: OSPTLJ. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00592>

Информация об авторе

Шибанов Виктор Леонидович – кандидат филологических наук, доцент, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук г. Ижевск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>;
e-mail: shibvik@rambler.ru

Поступила в редакцию 05.11.2024
Принята к публикации 28.11.2024
Опубликована 24.12.2024

Information about the author

Victor L. Shibanov – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>;
e-mail: shibvik@rambler.ru

Received 5 November 2024
Accepted 28 November 2024
Published 24 December 2024

Эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно. Песнь о вещем пути»

<https://doi.org/10.31483/r-113295>
УДК [398.22:291.217](511.151)

Шкалина Г. Е.

Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>, e-mail: gshkalina@mail.ru

Резюме. Статья посвящена изучению космогонических нарративов народа мари. Цель исследования – выявить эпические особенности сотворения мира в марийском героическом эпосе «Югорно. Песнь о вещем пути» на фоне известных в общемировом контексте эпических произведений. Материалами являются как поэтическое творение А. Я. Спиридонова «Югорно. Песнь о вещем пути», так и полевые материалы автора по многоуровневой системе концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего в картине мира марийского народа. Работа базируется на герменевтико-феноменологическом подходе к изучению эпических текстов с применением проблемного, историко-компаративистского методов, а также семантического анализа эпического текста. Широко востребованные представления людей о мироустройстве отражаются в народном героическом эпосе как имманентное противоречие между двумя противоположными началами, наличествующими в самой сути бытия (верх-низ, правое-левое, белое-черное). В марийском поэтическом творении «Югорно» эпические особенности сотворения мира выразились не в жестком антагонизме героя и антигероя, а в мирной конкуренции между богами-творцами различных частей Вселенной, понимаемые людьми как добро и зло в силу объективной дуальности мира.

Ключевые слова: героический эпос, Юм и Йын, эпические особенности, народ мари, сотворение мира, добро-зло.

Для цитирования: Шкалина Г. Е. Эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно. Песнь о вещем пути» // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 30–35. DOI 10.31483/r-113295. EDN MQAWNN

Research Article

Epic features of the creation of the world in the heroic epic of the Mari people "Yugorno. The Song of the Prophetic Path"

Galina E. Shkalina

 Mari State University

Yoshkar-Ola, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>, e-mail: gshkalina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of cosmogonic narratives of the Mari people. The goal: to identify the epic features of the creation of the world in the heroic Mari epic "Yugorno. Song of the Prophetic Path" against the background of epic works known in the global context. The materials are both the poetic creation of A. Ya. Spiridonov "Yugorno. Song of the Prophetic Path" and the author's field materials on the multi-level system of concepts reflecting the natural, cultural, social and virtual realities of the past, present and future in the worldview of the Mari people. The work is based on the hermeneutic-phenomenological approach to the study of epic texts using problematic and historical-comparativistic methods. Conclusion: widely popular ideas of people about the world order are reflected in the folk heroic epic as an immanent contradiction between two opposite principles present in the very essence of being (top-bottom, right-left, white-black, etc.). In the Mari poetic creation "Yugorno" the epic features of the creation of the world were expressed not in the harsh antagonism of the hero and the antihero, but in the peaceful competition between the gods-creators of different parts of the Universe, understood by people as good and evil due to the objective duality of the world.

Keywords: heroic epic, Yum and Yyn, epic features, Mari people, creation of the world, good-evil.

For citation: Shkalina G. E. (2024). Epic features of the creation of the world in the heroic epic of the Mari people "Yugorno. The Song of the Prophetic Path". *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 30–35. EDN: MQAWNN. <https://doi.org/10.31483/r-113295>.

Введение

У каждого народа есть рассказы о происхождении мира и человека. Они обладают значением голоса народа, выражают этническое своеобразие при многообразии культурного развития человечества¹. Важнейшей задачей эпического действия было создание образца, канона, традиции. В них выявляются символы-архетипы². Из архетипов складывается целостная картина мира, что отражается во все времена в менталитете этнической культуры, ментальности народа.

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / перевод и примечания А. В. Михайлова ; ответственный редактор А. В. Гулыга. Москва : Наука, 1977. 704 с.

² Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва : Ренессанс, 1991. 304 с.

Репрезентация голоса народа мари художественно представлена в марийском эпосе «Югорно» – поэтическом творении на русском языке А. Я. Спиридонова в прекрасном переводе на марийский язык А. Мокеева³.

К настоящему времени это произведение едва изучено. Мы можем отметить лишь работы Л. А. Андреевой и О. Ф. Худобиной «Колористическая лексика в эпосе А. Я. Спиридонова "Югорно" и его марийском переводе» [Андреева, Худобина] и А. В. Кошаева «Марийский героический эпос «Югорно»: история создания, тематика, проблематика, поэтика» [Кошаев]. Н. А. Федосеева

³ Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вещем пути : эпос мари : опыт синтеза. Йошкар-Ола : Марев, 2002. 248 с.

посвятила рассматриваемой теме две статьи в сравнительном аспекте [Федосеева, 2020; Федосеева, 2021].

На фоне известных в общемировом масштабе эпических событий, связанных с мирозиданием, в марийской мифологии отсутствует непримиримое противостояние героя и антигероя. Тогда как, например, в Средиземноморском регионе бог бури и жизнетворного дождя Баал сражается с морским драконом Лотаном (олицетворением хаоса), Йамом (первозданным морем) и Мотом (богом бесплодия), чтобы установить цивилизованную жизнь⁴.

Аналогичных сюжетов в мировой литературе много. На этом фоне основной внутренней смысл марийского эпоса «Югорно» – превращение неупорядоченного хаоса в структурированную Вселенную. Боги-творцы различных частей Вселенной, сосуществуют в мирной конкуренции, хотя и спорят о формах мироустройства, способах освоения мира. Все последующие их действия отражаются в народном героическом эпосе как имманентное противоречие между двумя противоположными началами, наличествующими в самой сути бытия (верх-низ, правое-левое, белое-черное и т. п.). Так в силу объективной дуальности мира эпические события понимаются людьми как добро и зло (*поро ден осал*) [Шкалина, 2019].

Цель исследования – выявить эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно» как переход из неупорядоченного хаоса к организованному космосу.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили поэтическое творение А. Я. Спиридонова и полевые материалы автора по многоуровневой системе концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего в картине мира марийского народа, которые отражены в предыдущих работах⁵.

Работа базируется на герменевтико-феноменологическом подходе к изучению эпических текстов с применением проблемного и историко-компаративистского методов, а также семантического анализа эпического текста.

Результаты исследования и их обсуждение

В классическом эпическом повествовании разных народов часто присутствует универсальный мотив сотворения Вселенной. Но каждый этнос в силу особых обстоятельств своего исторического развития духовно неповторим. У каждого народа есть рассказ об истоках, некоем творении, происхождении мира и человека. В марийских нарративах это время называется *тунтунгалтыш* – основа основ. Важнейшей задачей эпического события было создание образца, канона, традиции. В них выявляются символы-архетипы.

Как известно, К. Г. Юнг исследовал мифологию и художественное творчество древнейших цивилизаций, что

⁴ James E. O. The ancient gods: the history and diffusion of religion in the ancient Near East and the Eastern Mediterranean. London. 1960, P. 87–90.

⁵ Шкалина Г.Е. Добро и зло в марийской мифологии // Финно-угорский мир. 2009, № 2. С. 80–83; Шкалина Г. Е. Люди Белого Бога // «Человек и мир. Диалог», № 4(9), октябрь – декабрь 2022. С. 65–74; Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2019. – 303 с.

позволило ему выявить лежащие в их основе универсальные архетипические символы. Оказалось, что существует значительное количество таких символов, которые присущи всем архаическим культурам, причем даже таким, которые были столь разделены во времени и пространстве, что прямой контакт между ними был заведомо невозможен⁶. Архетипы структурируют совокупную целостную картину мира, что отражается во все времена в менталитете этнической культуры, ментальности народа. Этим критериям соответствует и марийский эпос «Югорно». Известный отечественный учёный Е. М. Мелетинский писал: «...Юнговские архетипы... представляют собой преимущественно образы, персонажи, в лучшем случае роли и в гораздо меньшей мере сюжеты», как, например, «первичная цельность бессознательного символизируется кругом, яйцом, первосуществом, океаном, небесным змеем, мандалой, алхимическим понятием «уроборос». Рождающее чрево Великой матери выражается образами дна моря, источника, земли, пещеры, города»⁷.

К книжному эпосу обычно относят около двух десятков шедевров мировой литературы. Прежде всего это известные тексты – греческие «Илиада» и «Одиссея», индийские «Махабхарата» и «Рамаяна», шумеро-аккадская «Песнь о Гильгамеше», англосаксонский «Беовульф», французская «Песнь о Роланде», немецкая «Песнь о Нибелунгах», киргизский народный эпос «Манас». Среди народов России наиболее известны карело-финская «Калевала», башкирский народный эпос «Урал-батыр», чукотский героический эпос «Олонхо». Как художественный, так и научный интерес представляют собой мордовская «Масторава», удмуртский героический эпос «Дорвыжы», чувашский «Улып». В этом ряду мы рассматриваем и современный героический эпос народа мари «Югорно – родник поэзии, кладёз народной мудрости, репрезентация древней мироустроительной практики народа уральской языковой семьи.

В античной литературе Аристотель определял эпическую как повествовательную поэму, написанную героическим гекзаметром. Она состояла из четырех составляющих: сюжета, характера, мысли и слова. По мнению античного философа, сюжеты эпосов должны быть драматично построены по аналогии с сюжетами трагедий. Они должны быть сосредоточены на одном действии целиком и полностью, иметь начало, середину и конец. Также эпосы не должны быть построены как общий ход истории. Цель истории – сосредоточиться на одном периоде, в то время как задача эпоса – сосредоточиться на одном требуемом действии⁸.

Впоследствии основные черты и категории эпоса разработал Г. Гегель в работе «Эстетика». Философ оставил в наследство богатейший словарь выражений, терминов и понятий, призванных теоретически оформить и выразить эстетическую категорию эпического. Вид эпического изложения, эпическое содержание, эпический тон, способ освоения мира, великий эпический стиль, внутренне органичная эпическая цель-

⁶ Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва: Ренессанс, 1991. С. 123.

⁷ Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. С. 4–5.

⁸ Аристотель. Поэтика / Аристотель; перевод, введение и примечания Н. И. Новосадского. Ленинград: Academia, 1927. 124 с.

ность, индивидуальное эпическое действие, цельность эпического характера, эпическое событие, эпическая коллизия, эпический поэт, специфически эпическое начало в изображении индивидов, эпические обстоятельства, способ эпического развития, эпический тип героя, целостность мирозерцания, эпически предметный тон, повествовательная форма эпоса – эти термины лежат в основе гегелевской системы анализа эпоса, свидетельствуют о гибкости данной концепции в определении и оценках эпического рода поэзии, ее видов и отдельных черт⁹.

Как отмечает Л. В. Полякова, концепцию Г. Гегеля «развил В. Г. Белинский, но больше сориентировал ее на русскую литературную почву. Он обратил внимание на тот факт, что беспредельное и бессознательное уважение к величайшему произведению древности, в котором выразилось все богатство, вся полнота жизни греков, простиралось до того, что на “Илиаду” смотрели не как на эпическое произведение в духе своего времени и своего народа, но как на самую эпическую поэзию, то есть, смешивали сочинение с родом поэзии, к которому оно принадлежит...»¹⁰. «Русский критик внес некоторые уточнения в гегелевскую теорию эпического, хотя полностью от нее не отошел. По-гегелевски он ставил вопрос о субстанциальном характере жизни народа, которая выражается в событии, положенном в основу жанра эпоса: если состояние народа, его субстанция составляют главное содержание эпоса – необходимо еще, чтоб народ вмещал в себе идею, дух, чтоб он был всемирно историческим народом...»¹¹.

Теория сюжета и мотива в отечественной литературе рассматривается многими авторами: А. Н. Веселовским, В. Я. Проппом, А. П. Скафтымовым, Б. Н. Путиловым и др. К примеру, А. Н. Веселовский рассматривает мотив в ракурсе исторической поэтики. Он понимает его как простейшую повествовательную единицу. Из мотивов строится универсальная схема человеческой жизни. Сюжет – это комбинация мотивов как акт творчества. А. Н. Веселовский считал, что заимствуются именно сюжеты (например, представление о солнце и луне как мужа с женой, что легло в основу множества мировых сюжетов)¹².

В. Я. Пропп – выдающийся отечественный филолог, один из основоположников структурно-типологического подхода в фольклористике, широко применяемого в литературоведении. Его книга «Русский героический эпос» является фундаментальным исследованием, посвященным русским былинам с рассказами о богатырях – Волхе Всеславьевиче, Илье Муромце, Добрыне, Садко, Василии Буслаевиче и др. Богатство содержания и системность анализа сделали труд В. Я. Проппа классикой гуманитарных исследований¹³.

В конце XX в. писателю, редактору множества сборников по марийскому фольклору А. Я. Спиридонову

⁹ Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в четырех томах / под редакцией и с предисловием М. Лифшица. Москва : Искусство, 1968–1973. Том 1. 330 с.

¹⁰ Полякова Л. В. Учение Гегеля об эпическом и русская литература XX века: перспектива оценок // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2003. № 4. С. 40.

¹¹ Там же.

¹² Веселовский А. Н. Избранное. На пути к исторической поэтике. Москва, 2010. 688 с.

¹³ Пропп В. Я. Указанное сочинение.

удалось (а такие попытки предпринимались и другими очень известными марийскими писателями во второй половине XX в.), «исследуя и осмысляя народные легенды, поверья, сказки и сказания, ... сквозь магический кристалл времени, сквозь зыблущуюся мозаику чудо-легенд»¹⁴ явить миру священную историю народа мари. Героический эпос «Югорно» был издан в 2002 г. в синхронном оформлении на русском и марийском языках. Блестящий перевод текста на марийский язык осуществил поэт А. И. Мокеев, хорошо владеющий этнонарративной терминологией. В этом поэтическом творении, несомненно, проявились масштаб таланта и личности автора, его связь с национальной историей.

А. Я. Спиридонов, русский по национальности, родился в 1950 г. в поселке Краснооктябрьский Марийской АССР. Окончил Литературный институт им. М. Горького, долгое время редактировал многочисленные рукописи по марийскому фольклору в Марийском книжном издательстве, переводил произведения марийских авторов на русский язык. Будущий автор эпоса вслушивался в марийские народные песни, вчитывался в народные предания, легенды, былички и поверья, сказки и сказания, охватив весь широкий вневременной пласт этноэпического нарратива. В 1984 г. вышел первый сборник рассказов А. Я. Спиридонова «Запах родного дома», в 1992 г. – «Золотое дно». В 1990 гг. вел напряженную работу над поэтическим произведением по мотивам марийских мифов, легенд и преданий. Настоящая слава к А. Я. Спиридонову пришла в 2002 г. после выхода эпоса «Югорно».

Так сложилось, что имена эпических авторов звучат редко. Часто упоминаются только названия текстов: «Илиада», «Калевала», «Масторава», «Улып». Собиратели древних эпосов не осознавали себя авторами написанного, а повествование вели от реального или вымышленного рассказчика, наблюдателя, участника или героя события. «Господствует представление, что тот тип авторства, который обычен в современной литературе, а именно – осознание себя творцом своего произведения и осознание своего произведения своим продуктом, – это единственный возможный тип авторства вообще и что он то ли существовал от века, то ли каким-то чудесным образом внезапно возник. Это представление – предрассудок, конечно. На самом деле тип авторства ... – назовем его литературным авторством – возник в результате развития, которое продолжалось, вероятно, десятки тысяч лет», – писал автор трудов по теоретической лингвистике, скандинавским языкам и литературе М. И. Стеблин-Каменский¹⁵. Он выделял пять типов авторства – литературное, скальдическое, эпическое, сказочное и мифическое.

А. Я. Спиридонов определил жанр своего творения как эпоса мари, а название – «Югорно: песнь о вешем пути» – дополнил выражением «опыт синтеза». Следовательно, само название поэтического произведения содержит интригу: перед нами драгоценный свиток священной истории народа мари, вобравший в себя глу-

¹⁴ Липатов А. Т. Героический эпос марийского народа // Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вешем пути : эпос мари: опыт синтеза. Йошкар-Ола : Марево, 2002. С. 5.

¹⁵ Стеблин-Каменский М. И. Фольклор и литература // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1972. Том 31, выпуск 3. С. 248–254.

бинную культурную память многих эпох. Этот свиток начинает разворачиваться во вступлении эпическим песнопением гусяря: «Певец-гусяря в ответ на просьбу спеть отвечает, что грех великий отказывать людям в песне. Песня – бессмертие народа. Коль сердце переполнено радостью жизни, она сама изольется – как гроза, как дождь, как божье благословение»¹⁶. В пояснениях к эпосу А. Я. Спиридонов отмечает: «В современной марийской художественной литературе, пересказах сказок и легенд певец-гусяря всегда выступает один. Однако в старинных народных песнях все еще сохраняется это обращение гусяря к своему другу-помощнику. Вероятнее всего, ранее гусяря выступали парами: один запекает, другой вторит ему – дает возможность передохнуть, собраться с мыслями, вспомнить дальнейший текст или создать новый импровизационный вариант. Отголоски того – повторы строк (рефрены) и вариации темы, развиваемые вторящим»¹⁷.

В эпосе «Югорно» из глубин памяти песнопевца оживают знакомые по легендам и сказаниям персонажи – Юмо (Бог), его Дочь – Пряха юная (Юмыңудыр), Онар, Среброзубая Пампалче (Ший Пўян Ший Пампалче), Лебедь-девица (Йукталче), Грозный Йорок Йорокович, Парнякай – царица мышей, Нончык-патыр (богатырь из теста), Чумбылат. Первостепенное значение в этой галерее легендарных имен, конечно же, принадлежит Великому Богу: *О, творец, Великий Юмо, / для чего ты создал землю, / для чего ее задумал? / По какому же подобию / поместил в середине мира, / отделяя свод небесный / от пучины океана? / Отделяя суть от вещи, / свет от тьмы и жизнь от смерти, / что вложил ты между ними; / что вложил ты в сердцевины, / между ободом и центром, / меж концом и меж началом, / воплощением и мечтою?*

Рассказы о происхождении мира и его частей всегда занимали людей. Они постоянно переосмысливаются, любая новая ситуация обосновывается в зависимости от событий и течения времени. От этого космогонические мифы становятся все более полными и завершенными, ибо в них всегда есть рассказ о том, каким образом этот мир был сотворен, изменен, обогащен или обеднен. Особенностью этих нарративов является то, что ценностные смыслы несут определенную схему и набор кодов, реконструируют истоки времен в диалоге разных культур. Символы в мифах являются устойчивыми элементами и в то же время могут переноситься из одной культуры в другую, где они дополняются новыми значениями.

В древние времена миф о сотворении не описывал событие в отдаленном прошлом, а рассказывал нечто важное о настоящем. Он утверждал, что творчество всегда требует самопожертвования и героической борьбы. Люди всегда слушали и читали рассказы о происхождении мира. В каждой культуре были свои рассказы о сотворении мира – каждый со своим уроком.

В картине мира огромного числа народов основополагающим нарративом является миф о ныряющей птице. Птицами чаще всего являются утки, селезни, гуси, гагары. Водоплавающая птица ныряет на дно первичного океана и приносит крупинку земли, из которой возникает суша. При этом внимание исследователей

привлекают три основные темы: 1) акт ныряния; 2) водоплавающая птица в роли ныряльщика; 3) добывание из-под вод мирового океана крохотного кусочка твердой массы. Эта проблема хорошо разработана в зарубежной и отечественной литературе, а многие авторы аргументируют вывод о генетической общности мифов о ныряющей птице, об их азиатских, урало-алтайских истоках¹⁸. Примечательно то, что у большинства уральских народов данный миф является единственным мифом о возникновении земли, тогда как у всех алтайских народов существуют параллельные нарративы. Бытует, к примеру, паналтайский миф о поднятии земли рогами быка или бивнями мамонта. Следовательно, есть все основания полагать, что появление мифа о ныряющей птице в Восточной Европе связано с финно-угорскими народами, культурное влияние которых сказалось впоследствии на формировании народно-христианской традиции восточных славян и балтов.

В марийской духовной традиции самый древний вариант марийской утки встречается в старинной народной песне, записанной в Новогорьяльском районе Республики Марий Эл. В ней указывается на зарождение марийской пасхи – *Кугече* (*Куге кече* ‘Великий день’): *Шокте шудырет – лудо пыжашет, / сур лудыжо тушечын толын огыл мо? / Ош кече йыр индеш муныжым мунчен, / юмын кашташет пуктен луктын огыл мо? / Пуктен лукмо пагытнаже, / Кугече кечет огыл мо?*¹⁹ (Созвездие Плеяда – утиное гнездо, / разве серая утка не прилетела оттуда? Девять яиц снесла она вокруг солнца, / разве не отогревала их в обители бога? / Высиженная эта пора / разве не наш Великий день? (перевод наш. – Г. Ш.).

В «Югорно» эпическое событие также связано с ныряющей птицей: *Над безбрежным океаном / утка серая летала, / для гнезда искала места, / для пуховой колыбельки, / где б снести она сумела / три яйца, давно носимых, / отягчающих утробу.*

Следовательно, в марийском мифическом варианте утка в значении нарождающего начала – *Шочынава* – прилетела с неба, с созвездия Плеяды (*Лудо пыжаш*). Она олицетворяет собой единичность мироздания, трехчастную вселенную, ибо утка летает (воздух – верхний мир), ходит по земной тверди (земля – средний мир), ныряет под воду (вода – нижний мир). В эту общую схему добавляется еще одна стихия – огонь (утка высиживает, обогревает яйца).

Эпическое сакральное время продолжается долго: «Триста лет летала утка, лет пятьсот она носилась», и, наконец, «появилась пара селезней прекрасных: Старший – Юм, а Йын – последыш». Мудрая утка первоначально не явила миру третье яйцо, ибо в нем был заключен злобный *Таргылтыш* – мировое зло. Однако со временем это коварное чадо надмирных сил попадет в руки марийского народа и принесет ему неисчислимые несчастья и беды.

¹⁸ Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф): материалы к серии «Народы Советского Союза». Москва: ИНИОН АН СССР, 1991. Выпуск 5. 189 с.

¹⁹ Таныгин А. Ший мундыра: марий калыкнан эртыме корныжо, шнуйжо, онжо да онаенже-влак нерген / З. Глушкова, Г. Ласточкина чумыренят. Йошкар-Ола: Марий Эл Республикысе юмыйулан рудо юмыйула ушемже, 2013. С. 5.

¹⁶ Спиридонов А. Я. Указанное сочинение. С. 10.

¹⁷ Там же. С. 230.

Для многих народов мира архетип мирового яйца является очень важным для понимания миростроительства в те далекие времена, когда небо и земля были единым хаосом, напоминавшем собой яйцо. Эта тема встречается в Индии («Brahmanda»), Египте («Кнеф»), Китае (миф о Паньгу). Сегодня в христианской культуре пасхальное яйцо считается символом Воскресения Христа и весеннего возрождения природы. В марийской духовной традиции яйцо, катаемое с горки во время празднования праздника *Кугече* (ныне совпавшего с праздником Пасхи), означает прежде всего память о появлении первого человека на земле.

В карело-финской «Калевале» (автор – Элиас Лённрот) космообразующая утка снесла семь яиц, и далее: *Из яйца, из нижней части, / вышла мать-земля сырая; / из яйца, из верхней части, / встал высокий свод небесный, / из желтка, из верхней части, / солнце светлое явилось; / из белка, из верхней части, / ясный месяц появился; / из яйца, из пестрой части, / звезды сделались на небе; / из яйца, из темной части, тучи в воздухе явились...*

Рождение мира из утинового яйца является ключевой идеей марийской космогонии. После рождения Юм и Йын занялись творением мира: *Принялись за дело братья. / Из желтка слепили солнце, / из белка слепили воздух, / скорлупа пошла на звезды, / пленка нежная – на небо.*

Затем Юм и Йын попеременно ныряли под воду и со дна мирового океана доставали в клюве ил, глину, песок. Из доставленного материала Юм сформировал ровную поверхность. Он был доволен. Но братцу это было не по нраву: *Рассердился Йын и плюнул, / выплюнул, что в клюве было, / закидал комками грязи / пола ровную поверхность. / Утром встали – все засохло, / не сровнять и не исправить / эти горы и пригорки, / эти ямы и овраги.*

Вот так каждый из близнецов устроил землю по-своему: Юмо сделал ее равнинной, ровной, а Йын устроил горы и овраги. До братоубийства дело не дошло, как это случилось с библейскими Авелем и Каином или Ромулом и Ремом в античной традиции. Но Юм остался очень недоволен. Положение еще более усугубилось, когда: *Начал Юм лепить из глины / птиц, зверей и человека, / образцы создав для пробы. / А затем, по ним сверяясь, / точные подобы сделал / и оставил ненадолго, / чтоб на солнце подсушились.*

Йын продолжает перечить брату. Он не то, что сам создает разнообразную фауну, а все фигурки «иско-

веркал так, что даже двух похожих не осталось». Тут Юм окончательно рассердился на брата и прогнал его править подземным миром, а сам отправился на небо и отныне правит Верхним миром, который изначально был сотворен идеальным, а Йын стал владыкой Нижнего мира, устроенного по его собственному разумению. Так завершает соиздание трехчастной Вселенной марийский нарратив.

Таким образом, эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно» закладывают идею о том, что мало верить в миф. В них надо видеть программу действий. Миф может дать верный психологический настрой, духовный ориентир, но от самого человека зависит, сделает ли он следующий шаг к самовоздвиганию, воплотит ли истину мифа в программу собственной жизни. Миф способен поведать нам нечто очень важное о нашей человеческой природе: как жить насыщеннее и полноценнее, как выносить страдания плоти, как относиться к жизни и смерти.

Выводы

В поэтическом творении «Югорно» А. Я. Спиридонов обращается к нарративной истории волжско-финских народов о рождении небесного и земного мира из яйца птицы-творца – утки. Главный аспект этой истории – сотворение мира, в основании которого не лежит единое действие творцов. Эпическая коллизия совершенно справедливо рассматривается автором как столкновение различных качественных состояний физического мира, как закономерный процесс мироздания.

Сотворение мира отразилось в марийском героическом эпосе как имманентное противоречие между двумя противоположными началами. В марийском поэтическом творении «Югорно» эпические особенности сотворения мира выразились не в антагонизме героя и антигероя, а в мирной конкуренции между богами-творцами различных частей Вселенной, понимаемые людьми как *поро ден осал* (добро и зло) в силу объективной дуальности мира. Эпическая особенность данного конфликта в марийском эпосе – творцы мира избежали братоубийства. Они разбежались в разные сферы для выполнения присущих им задач. В итоге путем мирной борьбы между богами-творцами возникли различные части Вселенной – верхний, средний, нижний миры.

Список литературы

- Андреева Л. А., Худобина О. Ф. Колористическая лексика в эпосе А. Я. Спиридонова «Югорно» и его марийском переводе. URL : <https://scipress.ru/philology/articles/koloristicheskaya-leksika-v-epose-a-ya-spiridonova-yugorno-i-ego-marijskom-perevode.html>
- Кошаев А. В. Марийский героический эпос «Югорно»: история создания, тематика, проблематика, поэтика // Огарёв-Online. 2015. №21 (62). С. 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/marijskiy-geroicheskiy-epos-yugorno-istoriya-sozdaniya-tematika-problematika-poetika.pdf>. EDN VINVDX
- Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вешем пути: эпос мари: опыт синтеза / перевод на марийский язык А. Мокеева ; вступительная статья А. Т. Липатова. Йошкар-Ола : Марев, 2002. 248 с.
- Федосеева Н. А. «Тангыра» Михаила Атаманова и «Югорно» Анатолия Спиридонова: сравнительно-типологический аспект // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Том 14. №3. С. 454–458. DOI 10.35634/2224-9443-2020-14-3-454-458. EDN QNRQCP
- Федосеева Н. А. Героические эпосы «Дорвыжы» и «Югорно»: сходные мотивы // Ученый. Поэт. Публицист: к шестидесятилетию творческой деятельности В. М. Ванюшева: коллективная монография / УдмФИЦ УрО РАН; ответственный редактор Р. В. Кириллова. Ижевск, 2021. С. 54–59.
- Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2019. 303 с.

References

Andreeva, L. A., Khudobina, O. F. Coloristic vocabulary in A. Ya. Spiridonov's epic "Yugorno" and its Mari translation. Retrieved from: <https://scipress.ru/philology/articles/koloristicheskaya-leksika-v-epose-a-ya-spiridonova-yugorno-i-ego-marijskom-perevode.html>

Koshaev, A. V. (2015). The Mari heroic epic «Yugorno»: the history of creation, themes, problems, poetics. *Ogarev-Online*, 21(62), 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mariyskiy-geroicheskiy-epos-yugorno-istoriya-sozdaniya-tematika-problematika-poetika.pdf>. EDN: VINVDX

Spiridonov, A. Ya. (2002). Yugorno: the song of the prophetic path: the epic of Mari: the experience of synthesis., 248. translated into Mari by A. Mokeev; introductory article by A. T. Lipatov. Yoshkar-Ola: The Haze.

Fedoseeva, N. A. (2020). "Tangyra" of Mikhail Atamanov and "Yugorno" of Anatoliy Spiridonov: comparative and typological aspect. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 14(3), 454–458. EDN: QNRQCP. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-3-454-458>

Fedoseeva, N. A. (2021). Heroic epics "Dorvyzhy" and "Yugorno": similar motifs., 54–59. Scientist. Poet. Publicist: on the sixtieth anniversary of V.M. Vanyushev's creative activity: a collective monograph. UdmFIC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; executive editor R. V. Kirillova. Izhevsk.

Shkalina, G. E. (2019). The Sacred World of Mari., 303. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House.

Информация об авторе

Шкалина Галина Евгеньевна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>;
e-mail: gshkalina@mail.ru

Поступила в редакцию 01.10.2024
Принята к публикации 23.11.2024
Опубликована 24.12.2024

Information about the author

Galina E. Shkalina – Dr. Sci. (Cult), professor, head of chair, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>;
e-mail: gshkalina@mail.ru

Received 1 October 2024
Accepted 23 November 2024
Published 24 December 2024

Из опыта работы кочевого лагеря для детей эвенов

<https://doi.org/10.31483/r-114277>
УДК 379.835(571.56):811.512.211

Слепцов Ю. А.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН ROR
г. Якутск, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-6820-4216>, e-mail: seva_may@mail.ru

Резюме. В статье на основе метода теоретического анализа и обобщения педагогического опыта выявляются особенности системы образования в Республике Саха (Якутия), рассматривается организация кочевого лагеря как новой формы в концепции малокомплектного и кочевого образования. Проблема сохранения эвенского языка остро проявилась в середине XX и начале XXI вв. Ею обусловлена идея организации кочевого лагеря как новой формы обучения родному языку и культуре среди эвенов. До 2000 г. подобных организационных форм в Российской Федерации не было, и настоящий подход можно расценить в качестве инновации в области образования. Первый опыт, поддержанный региональными органами власти, оказался удачным и имел продолжение в форме организации экологического, этноэкологического, трудового и других видов лагерей. Опыт проведения первого кочевого лагеря был проанализирован как учеными, так и организаторами учебного процесса, и в итоге был принят ряд мер, в том числе в области научно-методического обеспечения его деятельности. Положительный опыт работы кочевого лагеря рекомендуется к применению в условиях непрерывного дополнительного образования в регионах, а также для решения проблем сохранения родного языка и культуры.

Ключевые слова: родной язык, дополнительное образование, дети, эвены, кочевой лагерь.

Для цитирования: Слепцов Ю. А. Из опыта работы кочевого лагеря для детей эвенов // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 36–40. DOI 10.31483/r-114277. EDN XHPTFE

Research Article

From the experience of a nomadic camp for Even children

Yuri A. Sleptsov

ROR Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
Yakutsk, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-6820-4216>, e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract. The article, based on the method of theoretical analysis and generalization of pedagogical experience, identifies the features of the education system in the Republic of Sakha (Yakutia), considers the organization of a nomadic camp as a new form in the concept of small-scale and nomadic education in the Republic of Sakha (Yakutia). In the late twentieth and early twenty-first centuries, the problem of preserving the Even language became acute. This became the starting point in organizing a nomadic camp as a new form of teaching the native language and culture among the Evens. Until 2000, there were no such organizational forms in the Russian Federation, this became an innovation in the field of education in the Republic of Sakha (Yakutia). The first experience, supported by regional authorities, was successful and was continued in various forms: ecological, ethnoecological, labor, etc. camps. The experience of the first nomadic camp was analyzed, and a number of significant measures were taken, including in the field of scientific and methodological support of the educational process. We especially recommend the positive experience of the nomadic camp for use in the context of continuous additional education in the regions, as well as for solving the problems of preserving the native language and culture.

Keywords: children, additional education, native language, Evens, nomadic camp.

For citation: Sleptsov Y. A. (2024). From the experience of a nomadic camp for Even children. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 36–40. EDN: XHPTFE. <https://doi.org/10.31483/r-114277>.

Введение

В связи с интенсивным промышленным освоением арктических регионов России сохранность и развитие культуры проживающих там коренных малочисленных народов является одной из сложных и труднорешаемых проблем современного общества. По данным Росстата в 2020 г. численность эвенов, владеющих эвенским языком, сократилась, и этот показатель составляет 25 процентов от общего числа представителей этноса¹. Практика показывает, что на эвенском языке в основном разговаривают работники отдаленных оленеводческих бригад или местные жители предпенсионного и пенсионного возраста. При этом эвенский язык располагает множеством диалектов. Как правило, эвены, проживаю-

щие в разных районах, не понимают друг друга. Молодежь почти не владеет родным языком.

Эвенский язык преподается в качестве факультатива в детских садах и школах.

Материал и методы исследования

Методологическую базу исследования составили основные положения природо- и культуросообразного подходов.

На основе метода теоретического анализа и обобщения педагогического опыта была исследована система образования в Республике Саха и выявлены ее исторические, психолого-педагогические и социально-педагогические аспекты.

Материал исследования, собранный в результате педагогических экспедиций по местам компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, был

¹ Владение языками и использование языков населением. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 25.09.2024).

положен в основу разработки и реализации авторской модели воспитания и обучения подрастающего поколения коренных малочисленных народов Севера – летнего кочевого лагеря «Нелтэнкэ» (эвен. «Солнышко»).

В работе использованы фотоматериалы из архива автора.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема исчезновения эвенского языка началась со второй половины 1950 гг. Согласно государственной политике того времени, было принято решение о принудительном переводе кочевых народов на оседлый образ жизни. Тогда же было введено школьное обучение в форме интернатов, в которых жили и учились дети независимо от волеизъявления родителей. В школах-интернатах педагоги и воспитатели разговаривали с детьми только на русском языке, общаться на родном языке запрещалось даже при разговоре между собой. Анализируя этот период, Г. Н. Волков отмечал, что «... именно в вопросе национальных языков сегодня назрела острейшая проблема. Тотальная дискриминация национальных языков привела к духовно-нравственной деградации многих народов»².

В XXI в. причиной падения интереса к родному языку явилось предпочтение русского языка эвенскому со стороны родителей, считающих русский язык наиболее подходящим для дальнейшего развития своих детей. Следствием таких решений стала утрата повседневного общения на родном языке и постепенное его вымирание. Подобная картина наблюдается у многих народов Севера и Дальнего Востока.

Определенную угрозу разрыва с самобытной эвенской культурой таит в себе отказ эвенов от национального этнонима в пользу более крупных народов, например, эвенков, якутов, русских и пр. Похожая ситуация встречается и в других частях света. Так, Р. Гусман отмечает, что на одной трети территории Испании дети уже не могут учиться на своем родном языке, а в некоторых регионах Испании испанский язык уже исключен из школ и университетов [Гусман, 2023, с. 52].

Среди проблем в организации обучения родному языку представителей коренных малочисленных народов Сибири и Севера современные исследователи называют отсутствие учебников. Так, О. В. Васильева, В. Е. Охлопков отмечают, что завершённые линейки учебников имеются только по якутскому языку и литературе, а в федеральных государственных образовательных стандартах отсутствуют экзаменационные требования по родным языкам коренных малочисленных народов Севера [Васильева, Охлопков, 2021, с. 296].

В настоящее время федеральная рабочая программа по эвенскому языку включена в федеральный реестр образовательных программ [Урун, 2024, с. 212].

Осознание принадлежности к своему этносу становится все более важным фактором этнической идентичности для малочисленных народов. Об этом говорит, например, Е. Г. Маклашова [Маклашова, 2021, с. 42]. В работе О. В. Буряк и А. П. Бугаевой приведены сведения, согласно которым уровень владения традиционными знаниями коренных народов Севера зависит от состояния

развития традиционных видов хозяйствования в местах проживания этносов [Буряк, Бугаева, 2019, с. 22].

Особенностью современной языковой ситуации на территориях традиционного проживания малочисленных народов Севера является многоязычие. Так, З. С. Жиркова пишет, что все представители коренного населения владеют одновременно якутским и русским языками и в то же время также желают сохранять родной язык. С ее точки зрения, такие типы образовательных учреждений, как общеобразовательные школы повышенного уровня, общеобразовательные школы с эвенским, эвенкийским, юкагирским, чукотским и долганским этнокультурным компонентом, кочевые начальные школы спроектированы для решения вопросов возрождения и развития родного языка и культуры коренных малочисленных народов Севера [Жиркова, 2021, с. 37].

Поиски новых образовательных форм и методов сохранения родного языка коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха привели к решению организации кочевого лагеря для детей школьного возраста. В 2000 г. было организовано экспериментальное детское объединение – первый летний кочевой лагерь «Нелтэнкэ» в Момском районе республики. Для эксперимента на базе оленеводческой бригады «Чолой» был искусственно создан кочевой образ жизни, который для эвенов является традиционным. В первый лагерь «Нелтэнкэ» были приняты дети из районного центра, отдаленных наслегов и г. Якутска. Для них участие в работе лагеря стало возможностью погрузиться в традиционную культуру, поскольку многие дети, проживающие в поселках и ведущие оседлый образ жизни, не имеют возможности ознакомиться с кочевой жизнью. Лагерь выполняет роль семейного воспитателя, присущую родовому обществу, поэтому к участию в его работе приглашались дети разного возраста.

Целью педагогического эксперимента стала реконструкция кочевого образа жизни с обязательным воссозданием условий языковой среды, так как именно она оказывает огромное влияние на освоение родного языка, ребенок ближе познает окружающий мир, приобщается к традиционной культуре, ощущает себя представителем своего этноса. Родной язык формирует в нем сопричастность к истории народа, гордость за предков, определяет его общее развитие.

С целью изучения родного языка и культуры ежедневно в течение примерно двух часов учитель эвенского языка проводил уроки родного языка. Во внеурочное время в лагере старались говорить на эвенском языке. Так дети осваивали слова из повседневного обихода.

Процесс обучения родному языку в первое время проходил непросто. Детям трудно было осваивать язык, так как они в большинстве своем говорили на русском и якутском языках.

Для них эвенский язык был новшеством. Для его более глубокого освоения дети учили песни и стихи, что позволяло им запоминать слова и понимать их смысл. Для этнокультурного погружения имело значение и ношение традиционной одежды с национальным орнаментом, применение бубна для использования в традиционных ритуалах (рис. 1), а также обучение верховой езде на оленях (рис. 2) и тренировка навыков использования аркана (*маута*) (рис. 3).

Этническая культура / Ethnic Culture
(2024) Vol. 6 No 4, 36-40

² Волков Г. Н. Этнопедагогика. Москва : Академия, 2000. С. 138.

Рис. 1. Педагоги и воспитанники кочевого лагеря. В руках женщины слева – традиционный эвенский бубен унтун с колотушкой гисун
Fig. 1. Teachers and students of the nomadic camp. The woman on the left holds a traditional Even tambourine with a mallet

Рис. 2. Обучение верховой езде на оленях. Дети орудуют традиционным посохом для управления оленями – нимкани
Fig. 2. Reindeer Riding Training. Children wield a traditional staff to control reindeer

Рис. 3. Тренировка навыков использования аркана (маута)
Fig. 3. Training skills in using the lasso

Дети с удовольствием участвовали в национальном эвенском празднике «Эвинек», с большим воодушевлением танцевали танец «Һээдэ» (эвенский хороводный танец хэде) участвовали в национальных играх. Мальчики больше всего предпочитали бросать аркан (*маут*) по движущимся предметам, например, рогам оленя, которые двигает один из мальчиков, подражая животному³.

Организация кочевого лагеря как временного детского коллектива создала своеобразный этнопедагогический микросоциум, благодаря чему производился поиск новых возможностей и направлений по сохранению культуры и родного языка. Первый опыт работы показал, что данная форма организации детского коллектива является эффективной в изучении эвенского языка, эта форма стала основой для развития непрерывного образовательного процесса. Но в то же время первые годы работы летнего кочевого лагеря была выявлена недостаточная подготовленность в организации, отсутствовали методики преподавания, не имелось пособий по обычаям и обрядам локальной группы населения – момских эвенов, фольклоре и топонимии данной местности. Это стало стимулом к этнографическим исследованиям и сбору эмпирических материалов данной тематики. Основную помощь в работе исследователям оказывали оленеводы. Как носители традиционных знаний они не только рассказывали про обычаи и обряды, но и помогали в сборе материалов по топонимии, объясняли значение названий местностей, рассказывали связанные с ними легенды, например, об окаменевшей девушке⁴. Интересным является факт обнаружения похожего сюжета легенды в Верхоянском округе⁵.

Эффективным в изучении эвенского языка оказалось использование в процессе обучения географических названий. Большинство топонимов Момского района имеют эвенское происхождение. Детей не только знакомили с ними, но и рассказывали обусловленные ими легенды, поверья и предостережения. Каждый топоним несет определенное знание о местности и связанные с ним смысловые нагрузки. Неумение их перевести и незнание смысла может привести к неприятным ситуациям. Так, однажды туристы расположили лагерь на островке, находящемся на берегу р. Киникич (эвен. вода, выходящая из-под земли). По легенде на берегу этой реки боролись два шамана и,

³ Слепцов Ю. А. Применение традиционного праздника «Эвинек» в деятельности кочевого лагеря // Сибирский педагогический журнал. 2011. №9. С. 198.

⁴ Дегтярев А. М., Дегтярева Р. Г., Слепцов Ю. А. По родным местам... (Топонимика Момского улуса). Якутск : Издательство Якутского университета, 2005. С. 17.

⁵ Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Якутск : Бичик, 2016. С. 84.

умирая, они прокляли это место. Местные эвены знают и эту легенду, и то, что название этой реки отражает ее способность быстро наполняться водой и вызывать затопление близлежащей территории. Путники же не знали легенды и не придали значения сути названия реки. В результате резкого поднятия уровня воды все снаряжение, в том числе палатки, продукты питания ушли под воду, а сами они еле успели подняться на возвышенное место.

Женщины-старожилы, кочующие с оленеводами, знакомили ребят с играми, в которые они играли в детстве, например, с игрой с камнями. Из различных по величине и окраске камней дети сооружали подобие кочевий, где отдельно располагались олени, люди, точно воссоздавая иерархию эвенов. Дети с помощью этой игры узнавали, каков должен быть порядок во время кочевья и устройство стойбища – где и как должны располагаться глава рода, оленеводы, их семьи и жилища, каким способом должны перегоняться олени к местам кормежки. Такой наглядный способ в форме игры был понятным для детей, с помощью игр они учились познавать традиции суровой кочевой жизни.

Выводы

Опыт работы летнего лагеря показал, что это – наиболее эффективный механизм погружения детей в родной кочевой образ жизни. Обучение родному языку и культуре, проведение игровых занятий, приобщение к традиционному виду хозяйствования и промыслу оказывают глубокое влияние на осознание ребенком своей этнической принадлежности. Данный опыт стал новым вариантом организации кочевых образовательных организаций и послужил основой для разработки модели кочевого лагеря, которая в дальнейшем была успешно реализована на практике.

По итогам работы над проектом кочевого лагеря авторами были выпущены книги «Кочевой лагерь «Нелтэнкэ», «Момский маршрут кочевого этноэкологического лагеря «Гарпанга», «По родным местам...» (топонимика Момского улуса)» и «Эвены Момского района Республики Саха (Якутия)», что, несомненно, пополнило методическое оснащение процесса этнокультурного воспитания в регионе.

Этнокультурная направленность воспитания, сохранение национальных традиций этносов, населяющих республику, является принципиально важным элементом системы регионального образования. Положительный опыт работы кочевого лагеря рекомендуется к применению в условиях непрерывного дополнительного образования в регионах, а также для решения проблем сохранения родного языка и культуры.

Список литературы

Васильева О. В., Охлопков В. Е. Школьное обучение коренных малочисленных народов Севера: между сохранением культуры и качеством образования // Вопросы образования. 2021. №4. С. 285–310. DOI [10.17323/1814-9545-2021-4-285-310](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-285-310). EDN SKRSGQ

Гусман Т. Р. Катастрофические последствия языковой политики Испании на фоне языковой политики России // Интеграция образования. 2023. Том 27. №1. С. 50–63. DOI [10.15507/1991-9468.110.027.202301.050-063](https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.050-063). EDN XAMEOG

Жиркова З. С. Кочевая школа – инновационная модель в развитии системы циркумполярного образовательного пространства (на примере сетевого взаимодействия опорной Тополинской СОШ и кочевой школы «Айлик») : монография. Санкт-Петербург : Научное издание, 2021. 110 с. EDN OIMMCP

Маклашова Е. Г. Этнокультурные факторы и их роль в современной жизни коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (на материалах социологических исследований эвенков Южной Якутии) // Россия и АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион). 2021. №4. С. 42–52. DOI [10.24412/10268804202144252](https://doi.org/10.24412/10268804202144252)

Урун С. А. Реализация задач государственной национальной политики Российской Федерации по защите и поддержке родных языков в Институте народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена // Россия в новых измерениях: единство и многообразие. Санкт-Петербург, 2024. С. 201–214. EDN [IJPGOT](https://doi.org/10.24412/10268804202144252)

References

Vasilyeva, O. V., Okhlopkov, V. E. (2021). School education for the indigenous small-numbered peoples of the north: between cultural preservation and educational quality. *Educational Studies Moscow*, 4, 285–310. EDN: [SKRSGQ](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-285-310). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-285-310>

Guzman, T. R. (2023). Catastrophic consequences of Spain's language policy against the background of Russia's language policy. *Integration of Education*, 27(1), 50–63. EDN: [XAMEOG](https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.050-063). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.050-063>

Zhirkova, Z. S. (2021). Nomadic school is an innovative model in the development of a circumpolar educational space system (using the example of network interaction between the Topolinsky secondary school and the Ailik nomadic school): monography., 110. St. Petersburg: High-tech technologies.

Maklashova, E. G. (2021). Ethnocultural factors and their role in the modern life of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) (based on the materials of sociological research of the Evenks of South Yakutia). *Russia and the Asia-Pacific region*, 4, 42–52. <https://doi.org/10.24412/10268804202144252>

Urun, S. A. (2024). Implementation of the tasks of the State national policy of the Russian Federation for the protection and support of native languages at the Institute of the Peoples of the North of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University., 201–214. Russia in new Dimensions: unity and Diversity. Saint-Petersburg. EDN: [IJPGOT](https://doi.org/10.24412/10268804202144252)

Информация об авторе

Слепцов Юрий Алексеевич – кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6820-4216>;
e-mail: seva_may@mail.ru

Поступила в редакцию 06.11.2024
Принята к публикации 19.12.2024
Опубликована 24.12.2024

Information about the author

Yuri A. Sleptsov – Cand. Sci. (Ped.), research scientist, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakutsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6820-4216>;
e-mail: seva_may@mail.ru

Received 6 November 2024
Accepted 19 December 2024
Published 24 December 2024